

ЭРИК ПЕТРОВ

русский впуск

Эркюля Пуаро

Скажи прошлому «прощай»

КСЕНИЯ
ЛЮБИМОВА

Ксения Любимова
Скажи прошлому «прощай»
Серия «Эрик Петров – русский
внук Эркюля Пуаро», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6185583

*Любимова К. Скажи прошлому «прощай» : роман : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66219-7*

Аннотация

Поначалу это дело показалось Эрику Петрову довольно простым. Но чем глубже он вникал в загадочную историю, тем больше находил в ней странностей и несуразностей. У Эрика возникло ощущение, что кто-то наблюдает за его действиями со стороны и тихо посмеивается над ним, знаменитым сыщиком, внуком самого Эркюля Пуаро! Марише, его помощнице, наоборот, все казалось более-менее ясно. Письма с угрозами, пришедшие трем подругам детства Светлане, Василисе и Рае, явно дело рук их общего знакомого, которому просто захотелось пошутить. А в итоге произошла трагедия – уже погибли две женщины, жизнь третьей под угрозой. Только Эрик всерьез заинтересовался любителем эпистолярного жанра. И, как всегда, оказался прав...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	48
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ксения Любимова

Скажи прошлому «прощай»

Глава 1

– Просыпайся, соня! Все интересное проспичь! – услышала Мариша и открыла глаза.

Она непонимающим взглядом обвела комнату и увидела Настю. Та сидела на краю ее кровати и болтала ногой.

– Ну, наконец-то! А я уж стала вспоминать, не напоила ли тебя вчера сонным зельем?

Мариша приподнялась на локте и поинтересовалась:

– А ты здесь какими судьбами?

– Здесь, это где? – уточнила Настя.

– Ну, здесь, в этом доме.

Подруга упала на кровать и расхохоталась.

– Здравствуйте, приехали! – сквозь смех выговорила она. – Вообще-то, я тут живу!

– Подожди, – помотала головой Мариша и снова огляделась. – Точно! – вдруг осенило ее. – Мы же у тебя дома. А я-то думаю, почему пейзаж не тот...

– Потому что вы у меня в гостях!

– Проснулась? – послышался голос Эрика, и Мариша обернулась.

Тот стоял у двери и насмешливо смотрел на девушку.

– Проснулась! – кивнула она. – А почему я ничего не помню?

– Пить надо меньше! – хмыкнул он.

– Это ты о чем? – Мариша подозрительно уставилась на сыщика.

– О воздействии шампанского на твои философские измышления. Весь вчерашний вечер ты искала смысл жизни...

– И как мои успехи? – прищурилась она. – Своими мыслями поделилась?

– Даже чересчур! – уверил ее Эрик. – А я-то думал, что хорошо тебя знаю.

– Невозможно узнать человека, видя его несколько раз в год, – с умным видом сообщила Настя. – Вот если бы вы жили в одном доме...

– Ты считаешь, это принесло бы пользу? – сыщик с интересом посмотрел на хозяйку дома.

– Да, – кивнула она, – осталось дело за малым – найти подходящий дом.

– Кстати, – прервал ее Эрик, – я зачем сюда шел...

– Зачем?

– На продажу выставили коттедж в вашем поселке. Я хочу его посмотреть. Пойдете со мной?

– А куда идти?

– Здесь недалеко. В конце улицы.

– Класс! – взвизгнула Настя и вскочила со стула. – А когда

идти?

– Можно прямо сейчас. Я взял ключи на охрану. До вечера я могу оставить их у себя.

– Мариша, пошли скорее, пока Эрик не передумал, – за-
тормошила она подругу.

– Да иду, иду, – отозвалась она, осторожно поднимаясь с кровати.

Голова не кружилась, общее состояние было вполне сно-
сным. А прогулка на свежем воздухе пойдет только на пользу!

– Раз все готовы – тогда вперед! – провозгласил Эрик и возглавил процессию.

Мариша шла знакомой дорогой. Она уже бывала в этой стороне – здесь жила Ира, Настина сестра. А вот и ее дом. Занавески на окнах задернуты, наверное, Ира отдыхает среди бела дня. Хотя чему удивляться? С маленьким Эрькой нужно столько сил! Как она справляется?..

Эрик вдруг остановился, осмотрел высокий забор, отде-
ляющий дорогу от участка, и сообщил:

– Кажется, это тут.

Мариша с любопытством огляделась по сторонам. Высокие заборы в поселке были не в моде. Максимум, что позволяли себе жители, это невысокие изгороди. Однако вокруг дома, который являлся целью их визита, высился каменный монстр.

Сыщик между тем увиденным остался доволен, потому

что удовлетворенно причмокнул и полез в карман за ключом. Он отпер замок, распахнул калитку и гостеприимным жестом пригласил всех внутрь. Мариша шагнула за порог и с интересом воззрилась на дом и территорию вокруг него.

Домик был симпатичным. Двухэтажный, с маленькими башенками и стеклянной крышей с правой стороны. Вдоль фасада тянулась длинная крытая терраса, а прямо перед домом блестел голубой водой большой бассейн. «Метров десять в длину и около пяти в ширину», – прикинула Мариша, разом представив себе, как плюхается в прозрачную воду. Она так замечталась, что не заметила, как Эрик вместе с Настей вошли внутрь. И только когда сыщик крикнул ей, чтобы она не зевала, очнулась и побежала за ними.

Дом оказался очень светлым. Из большой прихожей она попала в огромную гостиную с высоким потолком и стеклянной крышей. Кажется, такая планировка называется «двухсветной», – припомнила Мариша свои познания в архитектуре. А что, очень эффектно!

Гостиная была пуста и оттого казалась еще более просторной и воздушной. Мариша вышла из комнаты и очутилась в кухне, тоже большой и уютной, и уже обставленной. По всему периметру тянулся гарнитур с встроенной техникой, а посередине стоял круглый стол.

Мариша вышла в коридор и принялась заглядывать в остальные помещения. На ее пути попались две пустые комнаты и подсобка. А в самом конце коридора находился га-

раж. Тут же была деревянная винтовая лестница, и Мариша поднялась наверх.

– Вот вы где! – воскликнула она, наконец-то заметив Настю и Эрика. – А я-то думаю, куда вы подевались? Брожу одна внизу.

– А мы решили начать сверху, – заявила Настя, с хозяйским видом осматривая помещение. – Посмотри вот сюда, – она махнула рукой в сторону одной из комнат. – По-моему, из нее получится великолепная спальня!

Мариша с любопытством заглянула внутрь. Комната оказалась просторной, с двумя окнами, а самое главное, здесь был балкон, весь увитый цветами.

– Ну, чем не романтика! – продолжала восхищаться Настя. – Надоела кровать, можно выйти наружу и закрутить любовь прямо под луной! Правда, Эрик? – и она хитро посмотрела на сыщика.

– Правда, – невозмутимо ответил тот. – Если вам с Антоном наскучит ваша спальня, я, так и быть, позволю вам провести время тут.

– Вообще-то я не себя имела в виду.

– Тогда не о чем и говорить, – пряча в усах усмешку, заметил Эрик. – Посторонних в спальню я никогда не пускаю!

– Ну тебя! – обиделась девушка и направилась дальше. – А здесь можно сделать детскую, – произнесла она, и глаза ее мечтательно затуманились. – Представляете, в центре поставите колыбельку, будете периодически заглядывать сюда

и любоваться на свое чадо – как оно сладко сопит и улыбается во сне...

– А потом вдруг проснется и заорет, будто его режут, – улыбаясь, подхватил Эрик. – А мы будем стоять, крепко зажав уши, и думать, кто же окажется тем смельчаком, который рискнет взять ребенка на руки и успокоить его.

– Ты не о том думаешь, – обиженно воскликнула Настя. – К тому же не все дети такие, как Иркин Эрька. Так орет только он один. Другие дети гораздо спокойнее.

– И много ты видела других детей? – насмешливо поинтересовался Эрик.

– Много! Сейчас перечислю, – и она принялась вспоминать виденных ею младенцев. – Сейчас! Э... – она приставила ко лбу руку. – В общем, так сразу я и не назову, – наконец сказала она. – Но совершенно точно, что не все такие, как Эрька.

– Ну, ну! – кивнул головой сыщик и направился дальше.

Еще несколько комнат были уже меньше размерами, а замыкал коридор зимний сад – большое квадратное помещение с высокими окнами. Марише все очень понравилось. Она тут же принялась представлять себе, как бы она обставила эти комнаты, но была выведена из мечтательного состояния Эриком, который обнял ее за плечи и подтолкнул к лестнице.

– Пойдем, потом будешь считать ворон. Мы еще не осмотрели двор.

На улице Мариша с трудом заставила себя пройти мимо бассейна и завернула следом за всеми за угол.

– О! Вот и банька! – воскликнул Эрик и потер руки. – Не обманули. Пошли посмотрим!

Баня оказалась вместительной. Помимо комнаты отдыха, здесь было несколько парилок на любой, как говорится, вкус, бак с водой, который опрокидывался, если его дернуть за веревочку, и небольшой бассейн. В центре комнаты отдыха стоял бильярдный стол, в углу – караоке с музыкальным центром и телевизором, а вдоль стены напротив расположился кожаный диван, красиво огибающий стеклянный столик.

– Вот это мне нравится! – снова потер руки сыщик и направился к бильярдному столу. – Кто со мной сыграет?

Мариша с готовностью взяла в руки кий.

– А ты играла хоть раз? – подозрительно посмотрел на нее Эрик.

– Было когда-то, – пожала она плечами.

– Значит, не играла, – констатировал он. – А ты, Настя?

– Я играю иногда, вместе с Антоном. Но у меня это плохо получается.

– Значит, напарника у меня сегодня нет, – сделал вывод Эрик и отложил кий в сторону. – Ладно, не страшно. Вечером придем сюда все вместе, поиграем, заодно и в баньке попаримся.

– А тебе разрешат? – поинтересовалась Мариша. – Ты же взял ключи до вечера.

– До вечера я должен осмотреть дом, – пояснил сыщик. – Но если я решу его купить, то ключи уже можно будет не возвращать.

– А ты решил его купить? – поинтересовалась Настя.

– Маришка, я решил купить дом? – переадресовал он вопрос девушке.

– Эрик, ты решил купить этот дом? – спросила она и рассмееялась. – Наверное, ты сам должен решить этот вопрос.

Настя ткнула ее в бок.

– Говори уверенно и по существу, – прошипела она, – а не бубни какую-то ерунду.

– Зачем же я вас тогда взял? – удивился сыщик. – Мне нужен женский совет. Незамысленный взгляд, так сказать. Мне дом нравится, а вам?

– Мне очень нравится, – кивнула Настя, пихая в бок подругу.

– И мне, – подтвердила она. – Очень!

– Ну, вот и славненько! – обрадовался сыщик. – А то я тут подумал, вдруг в этом доме чего-то не хватает? Все-таки мужчины не все подмечают. Куплю, а потом буду мучиться от неудобств.

– В таком доме от этого трудно будет мучиться, – заметила Мариша. – Большинство российских семей просто мечтали бы принять здесь муки.

– Большинство – да. Но я – человек привередливый. Мне нужно все самое лучшее!

– А я знаю самую лучшую на свете девушку, это Маришка! – влезла Настя. – Не рассмотреть ли тебе и ее кандидатуру?

– Всему свое время, – хмыкнул Эрик. – Давайте сначала разберемся с домом.

– Что-то я не поняла, – отозвала Настя подругу в сторону. – Эрик дал понять, что обязательно займется тобой, но чуть позже, или он так ненавязчиво избавляется от меня?

– У него всегда сложно что-либо понять, – отозвалась Маришка. – Я уже давно стараюсь этого не делать.

– Вот поэтому ты все еще никак его и не завоюешь! – наставительно произнесла подруга и направилась вслед за сыщиком.

– Эрик, куда теперь? – крикнула она, выходя во двор.

– Вы пойдете домой, а я – договариваться насчет дома. Ведь я вас правильно понял, вы одобряете покупку?

– Одобряем! – в один голос заорали девушки и запрыгали вокруг сыщика.

– Детский сад! – произнес он и забренчал ключами. – Я в город, а вам задание – организовать вечеринку по поводу покупки дома. Встреча здесь же в семь ноль-ноль. Ключи возьмите! – и он ловко кинул им связку.

Маришка поймала ключи и сунула в карман.

– Будет сделано! – отрапортовала Настя, козырнув рукой.

Эрик кивнул и направился на стоянку, а девушки побрели домой.

Глава 2

– Как мне нравится идея с вечеринкой! – воскликнула Настя, неспешно вышагивая по улице. – Первым делом нужно позвать народ. Правда, Эрик никаких распоряжений по поводу гостей не давал...

– Значит, мы можем приглашать кого угодно, – произнесла Мариша. – Мы с Эриком и вы с Антоном – уже четверо. Иру с мужем позовем?

– Позовем, – кивнула подруга, и глаза ее затуманились. – Я буду плавать в бассейне, – протянула она, – а на бортике меня будет ждать бокал охлажденного шампанского. Потом я вылезу из бассейна, съем пару кусочков семги, приготовленной на углях, и снова в воду. Как тебе картина?

– Шикарно! – кивнула Мариша.

– Значит, в городе купим семгу, угли, мангал я видела, он стоит за беседкой, разных закусок, и обратно сюда. Нужно принести посуду и накрыть на стол. Кстати, ты не посмотрела, в кухне есть посуда?

– Я никуда не заглядывала, – помотала головой Мариша.

– Плохо. Ну да ладно, привезем еды и заглянем в шкафы. А там будем думать, что нам понадобится.

– А кого еще позовем?

– Зачем нам кто-то еще? Ира с Сергеем, я с Антоном и ты с Эриком. Самое подходящее количество для вечеринки.

Или у тебя есть какие-то пожелания?

– Нет, никаких. Я просто так спросила.

– Тогда пошли скорее, – поторопила ее Настя, заперла дом и направилась за машиной. – Мне уже не терпится добраться до магазина.

Но едва они свернули к Настиному дому, как тут же увидели знакомую фигуру, облокотившуюся на деревянный заборчик.

– Нет, это уже никуда не годится, – вздохнула она и замедлила шаг. – Кто его сюда звал? Я, конечно, уважаю наших доблестных защитников, но не до такой степени!

– Где вы ходите? – заорал Голубев, завидев девушек. – Я тут стою уже полчаса!

– А телефоны на что придумали? – ответила ему Настя. – Звонить не пробовал?

– Если бы некоторые личности носили их с собой, проблем бы не было! – в тон ей ответил Алексей. – Эрик телефон не берет, а у Мариши вообще «абонент не отвечает».

– Я, наверное, забыла его зарядить! – покраснела девушка.

– А чего ты оправдываешься? – подзадорила ее Настя. – Имеешь право вообще его не заряжать!

– Тогда не спрашивайте, зачем придумали телефоны, – проворчал Голубев.

– Зачем приехал? – девушка сменила тон. – По делам или как?

– По делам, конечно! Хотя с гораздо большим удоволь-

ствием приехал бы просто так.

– Кто бы сомневался! – фыркнула она. – Отдыхать – не работать.

– А ты считаешь, я слишком много отдыхаю? – удивился Голубев. – Не поверишь, но у меня выходных не было уже месяца два!

– Бедняга! – посочувствовала ему Настя. – Но никто не виноват, что ты такой трудоголик. Весь в Эрика! Правда, тот хотя бы не забывает про свой желудок.

– Не говорите мне ничего про еду, – проворчал следователь.

– Почему?

– У меня со вчерашнего вечера во рту и маковой росинки не было.

– Так для тебя такая ситуация не нова, – подхватила Мариша. – Я бы скорее удивилась, если бы ты пообедал по-человечески.

– Не получится, – Голубев покачал головой. – У меня карточка просрочена. А новую я еще не получил. Поэтому деньги снять не могу, а занять не у кого. Да это и неважно! – он махнул рукой. – Мне нужен Эрик. Где он ходит?

Девушки переглянулись. Настя открыла дверь и жестом пригласила всех войти.

– Он будет только к вечеру. Но если хочешь, я тебя накормлю.

– Некогда, – с сожалением произнес следователь. – На-

чальство велело туда-обратно. Так что я пока в полете. Придется моему желудку еще немного потерпеть. Передайте Эрику, что я приеду часов в семь, – и он пошагал к выходу.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросила Настя, не глядя на подругу.

– Ага! – кивнула та. – Мне его жаль. Все-таки он неплохой человек. Просто одинокий...

– Алексей, – крикнули они одновременно, и следовательно удивленно оглянулся.

– В семь часов нас здесь не будет, – пояснила Настя.

– А куда же вы денетесь?

– У нас намечается вечеринка. Семга на углях, коктейли, ну и все такое... – хитро добавила девушка.

Алексей торопливо сглотнул.

– Жаль, что я вас не застаю. Но с Эриком мне нужно поговорить в любом случае. Он идет вместе с вами?

– Эрик, как бы это сказать, и будет главным виновником нашего вечера.

– Что же делать? Начальство мне шею намылит, если я сегодня не уточню у него некоторые детали.

– Ладно, приходи, – смилостивилась Настя. – Когда ты еще поешь семгу на углях!

– А куда приходиться? – воодушевился Голубев.

– Пойдешь прямо по этой улице до самого конца. Увидишь дом с высоким забором. Номера я не помню, но это и ни к чему. Все равно он такой единственный.

– Я приду, – кивнул Алексей и чуть ли не вприпрыжку направился по своим делам.

– Слушай, ты не знаешь, зачем я его позвала? – спросила Настя, глядя ему вслед.

– Пожалела, наверное, – пожала плечами Мариша.

– Все-таки жалость не всегда бывает полезной. Как ты считаешь? – она посмотрела на подругу.

– Не переживай! Если бы ты его не пригласила, это бы сделала я.

– Да? Тогда ладно. – Настя вздохнула и добавила: – Все-таки умеет Голубев вызывать в людях что-то эдакое... не хочешь, а приголубишь.

– Не зря у него фамилия Голубев, – хихикнула Мариша. – Удивительно, что при таких качествах его еще никто не прибрал к рукам. Наверное, современные девушки теряют хватку. Жалость постепенно вытесняется другими, более приземленными чувствами.

– И правильно! – подхватила Настя. – Я знаю массу примеров, когда бедные женщины волокут на себе весь семейный воз только потому, что мужик у нее лентяй и пьяница. А она его все жалеет, какой он бедный и несчастный!

– А мне таких тоже жалко, – призналась Мариша. – Они и сами себе наверняка не рады. Силы воли у них нет, вот что! Ведь можно просто взять себя в руки и идти вперед, несмотря ни на что.

– А можно сесть на шею жене и ехать, свесивши ножки! –

подхватила Настя.

– Но ведь Голубев не такой, – задумчиво протянула Мариша. – А его все равно никто не берет.

– Так и выйдет на пенсию старым девом! – захихикала Настя. – Слушай, подруга, – вдруг серьезно добавила она, – ты смотри не очень-то его жалея. А то наделаешь глупостей и поменяешь Эрика на этого недотепу.

– Ну, ты сказанула! – Мариша даже покраснела от возмущения. – Я и Голубев! Это же надо такое придумать!

– Ладно, ладно, не злись. Ты жалостливая, но в меру. В противном случае ты бы уже давно выскочила замуж за какого-нибудь неудачника.

– То-то же! – Мариша погрозила подруге пальцем.

– Ладно, поехали, хватит болтать. Времени до семи часов осталось не так уж и много.

В магазине было полно народа. Несмотря на будний день, в кассу струились очереди.

– Да что они, все разом решили посетить магазин? – злилась Настя. – В это время работать нужно, а не за покупками ходить.

– Но ведь мы же с тобой не на работе, – заметила Мариша, переминаясь с ноги на ногу.

– Нам и не положено, – отрезала подруга. – Мы домохозяйки.

– Может, и они все домохозяйки...

– Ага! Особенно тот крепыш в обтягивающей футболке. Наверняка он пришел в магазин за куском мяса для борща. И вообще ты не о том сейчас думаешь.

– А о чем я должна думать?

– Думай о том, как вечером прыгнешь в бассейн и будешь плавать по нему круг за кругом, пока Эрик не захочет к тебе присоединиться.

– А он захочет? – улыбнулась Мариша.

– Если будешь очень хорошо плавать, то да! И вообще! Что я тебя все время учу! Ты сама уже вполне взрослая девочка. Знаешь, что такое мужчины и с чем их едят.

– А кто из нас замужем? – парировала Мариша. – Ты! Значит, как наиболее опытная подруга, должна мне помочь. Дать совет, создать подходящую ситуацию...

– Тогда тебе лучше обратиться к Ирке, – хихикнула Настя. – У нее опыта побольше, чем у меня. Одного мужа похоронила и тут же за другого замуж выскочила.

– Нет уж! Мне такой опыт ни к чему! – твердо ответила Мариша и принялась выкладывать покупки на ленту. – Я лучше как-нибудь с одним мужем.

– Ты его сначала заведи, мужа-то!

Они заплатили за покупки, сложили пакеты в тележку и покатали на улицу. Внезапно проходившая мимо девушка остановилась и некоторое время наблюдала за ними.

– Здравствуйте! – сказала она, когда Настя запихнула покупки в багажник. – А это в вашем доме останавливался ве-

ликий сыщик Эрик Петров?

Подруги переглянулись.

– Да, а что?

– Я покорена его талантом, – заявила та и мило покраснела. – Вы не могли бы дать мне автограф?

– Я? – изумилась Настя.

– Да, ведь вы его близкая знакомая. А это почти одно и то же...

– Сильно в этом сомневаюсь, – Настя покачала головой. – Мы два абсолютно разных человека. Кстати, это его девушка, – и она кивнула на Маришу. – Может, вы у нее возьмете автограф?

– Девушка? – она уставилась на Маришу с открытым ртом. – Настоящая?

Настя рассмеялась.

– Ну, не игрушечная, конечно!

– А я и не знала, что у него есть девушка.

– А откуда вы могли это знать? – уже немного раздраженно поинтересовалась Настя.

– Так я знаю всю его биографию вдоль и поперек! Он ведь внук одного знаменитого детектива. Вы в курсе?

– В курсе, – кивнула Настя и, обернувшись к Марише, слегка покачала головой.

Мариша пожала плечами, давая понять, что тоже удивлена поведением девушки.

– Так вам нужен автограф? – спросила Настя. – А то мы

торопимся...

– Вообще-то, мне хотелось бы иметь роспись самого сыщика. Это можно устроить?

– А вам не кажется, что это наглость?

– Почему же наглость? Я всего лишь хочу получить его автограф. И при этом не прошу вызвать его с другого конца страны. Если его девушка здесь, значит, и он сам в городе. Так как?

– Нельзя, – отрезала Настя. – Он очень занят. Если все будут брать у него автографы, то времени на работу совсем не останется.

– Жаль, – печально произнесла та. – Мне бы очень хотелось с ним познакомиться.

– Прекрасно вас понимаю, – согласилась Настя. – Таких, как вы, – очень много. И все хотят с ним познакомиться. Вот только Эрик один такой. И на всех его точно не хватит.

– Я не все! – сказала девушка. – Кстати, меня зовут Евгения.

– Будем знать, – кивнула Настя и захлопнула крышку багажника.

– Скажите, – крикнула ей вслед Женя, – а фамилия следователя, с которым сыщик ведет дела, Голубев?

– Голубев, Голубев, – ворчливо отозвалась Настя. – Поехали быстрее, – шепнула она Марише, – а то эта сумасшедшая что-нибудь выкинет! А эта девица ушлая! – добавила она, выруливая со стоянки. – Своего не упустит. И с чего бы

ей интересоваться Эриком?

– Как с чего? Она же сказала, что является поклонницей его таланта.

– Ага, как же! – фыркнула Настя. – Видали мы таких поклонниц! Сегодня поклонница, завтра любовница, а послезавтра жена.

– Эрик не такой... – с сомнением протянула Мариша.

– Все они такие, – уверенно ответила Настя. – Не успеешь глазом моргнуть, как окажешься не у дел. Это ты деликатничаешь, а другие церемониться не станут! Ой! – вдруг воскликнула она. – Я Ирку не предупредила насчет вечеринки. Сейчас пошлю ей эсэмэску.

Она остановилась на красном светофоре и достала телефон.

– Вот, теперь все в порядке, – удовлетворенно заметила она. – Семга не пропадет!

– Она в любом случае не пропадет, если будет Голубев. Он один способен сожрать запасы целой компании. О! – воскликнула Мариша, взглянув на дисплей внезапно зазвонившего телефона. – Лучше бы я его не вспоминала!

– Голубев? – хихикнула Настя.

– Он самый! Слушаю, – рявкнула она в трубку и включила громкую связь.

– Маришка! – услышала она голос Алексея. – Это я.

– Я так и поняла...

– Прости, что отрываю от дел.

– Уже простила, говори, что хотел.

– Мне очень неудобно об этом просить, но я рассчитываю на твое понимание... – он замолчал.

– Если ты рассчитываешь на понимание, – произнесла она, – то хотя бы скажи, о чем пойдет речь.

– Так о сегодняшней вечеринке. Вы же меня пригласили, так?

– Так. А ты хочешь отказаться? Мы не обидимся!

– Ни в коем случае! – испуганно произнес он. – Наоборот!

– Наоборот, это как? Ты хочешь напроситься в гости? Но мы тебя и так пригласили...

– Да нет же! Ты не даешь мне закончить мысль!

– Прости, пожалуйста, – едко ответила Мариша. – Я буду молчать, как рыба в воде.

– Как рыба не нужно, – приободрился он, – можешь просто молча слушать.

– Спасибо! – не удержалась она.

– Так вот, я продолжу мысль, – снова заговорил Голубев, а Настя подняла кверху глаза.

– Очуметь! – прошептала она. – Таким темпом у него скоро закончатся деньги на телефоне. Их наверняка не очень много, раз он не в состоянии купить себе поесть.

– На вечеринки ходят парами, так? – между тем рассуждал следователь. – Вы все будете со своими половинами, а я один.

– Скажи ему, если это его так напрягает, может остаться дома, – снова прошептала Настя.

– Я и подумал, нельзя ли и мне прийти с девушкой? – наконец выговорил Голубев и облегченно вздохнул.

Было ясно, что разговор давался ему с трудом.

– Ты? С девушкой? – изумленно пробормотала Мариша.

– Нет, нет, – замаячила Настя.

– Почему нет? – зашептала ей Мариша. – Мне, например, очень интересно посмотреть на Голубева с девушкой. Думаю, это будет весьма необычное зрелище.

– Смотри, тебе решать... В конце концов, новоселье у твоего мужчины.

– Мариша, ты меня слышишь? – поторопил ее Голубев. – Ответь, пожалуйста, а то у меня сейчас деньги закончатся!

– Я так и знала, – захихикала Настя. – А знаешь, пожалуй, ты права, зрелище и в самом деле может быть любопытным. Ладно, зови!

– Хорошо, приходите, – сказала Мариша. – Только смотри, выбери девицу поинтереснее. Мы тебя не отдадим в ненадежные руки.

– Договорились! – заорал он, и в трубке полетели короткие гудки.

– И почему деньги на его телефоне не закончились раньше? – задумчиво протянула Настя.

– Не знаю, судьба такая, наверное...

– Пожалуйста, не начинай рассуждать на философские темы. Слышала, что сказал Эрик? Все философские беседы заканчиваются ничем. Так что давай поговорим о мужиках!

Глава 3

Через полчаса подруги выгружали покупки в новом доме сыщика.

– Иди загляни на кухню. Есть там тарелки или нет? – распорядилась Настя, с удовольствием оглядывая участок сада с бассейном.

– Ага! – отозвалась Мариша и побежала в дом.

Шаги гулко раздавались по всему дому и, казалось, сопровождали Маришу на всем пути ее передвижения. Ей жутко нравилось все, что с ней сейчас происходило, и глухое эхо совсем не пугало ее, а, наоборот, ласкало слух. Мариша уже чувствовала себя частью этого дома, и старалась заглушить в себе противный голосок, который пытался сказать ей, что она к этому дому не имеет никакого отношения.

– Отстань! – рявкнула она на него, и голос затих.

Девушка вошла в кухню и огляделась. Следовало определить, где в принципе могут находиться тарелки. Надо осмотреть множество ящичков и полочек. Мариша вздохнула и решила начать с середины кухонного гарнитура. «Будет не так обидно, – решила она, – если тарелки окажутся в самом крайнем шкафчике».

Но Марише повезло. Открыв дверцы, она сразу же обнаружила нераспакованный набор посуды. Здесь были тарелки самых разных размеров – и глубокие, и мелкие, и десертные,

и салатницы. . . Ниже в пластмассовом ящичке она нашла набор вилок и ложек. Тут же лежали ножи двух видов и бокалы под шампанское.

– Живем! – воскликнула девушка и принялась вытаскивать посуду. – Настя! Тут всего полно! – крикнула она, раскрыв окно.

– Ну и хорошо! – проорала та в ответ. – Не придется тащить посуду из дома! Неси все сюда, накроем стол на улице.

Мариша нагрузилась тарелками, бокалами и отволокла все на террасу. В прошлый раз она толком не рассмотрела, есть там какая-нибудь мебель или нет, и сейчас волновалась, что тарелки будет не на что поставить. Но все опасения оказались напрасными. На террасе громоздился овальный дубовый стол, а вокруг стола расставлены стулья.

Мариша облегченно выдохнула и принялась за сервировку. В кухне, правда, не сыскалось салфеток, но в многочисленных пакетах, привезенных из супермаркета, она обнаружила сразу две упаковки. Через полчаса все было готово. Настя оглядела накрытый стол. Вроде все в порядке. Тарелки красиво оформлены, закуски расставлены. Свежий воздух. . . Красота!

Мариша продолжала суетиться.

– Эй, подруга, – вдруг крикнула Настя. – А ты взяла купальник?

– Зачем? – притормозила Мариша.

– Затем, что мужчины любят глазами, – вздохнула та. –

А у нас под носом бассейн. Так что есть отличный повод надеть купальник. Будешь нарезать круги по воде и следить за реакцией Эрика.

– Нет, давай с бассейном повременим, – покачала головой Мариша. – За гостями нужно будет ухаживать. А как у меня это получится, если я буду в воде?

– То бишь мокрая... – протянула Настя и снова оценивающе оглядела подругу. – А что, это идея! Девушки в мокрой одежде выглядят куда более интересно, чем в сухой!

– Настя! – рявкнула Мариша. – Оставь свои шуточки! Через десять минут народ подтянется, а ты все носишься со своими фантазиями.

– Вот и делай людям добро! – трагическим голосом прошептала та. – Я стараюсь, из кожи вон лезу, а ты...

– Настя! – строго сказала Мариша. – Не надо драматургии. Ты же знаешь, я все равно не поддамся!

– Ну и не надо! – расхохоталась та. – Я знаю, ты все равно прислушиваешься к моим советам. Даже если делаешь вид, что они тебя шокируют.

– Я? Прислушиваюсь? – фальшиво возмутилась Мариша.

– Да, ты! Потому что у меня есть муж, а ты все еще ходишь в девках.

Мариша открыла рот, чтобы достойно ответить, но тут у калитки раздался звонок.

– Кажется, гости пришли, – торопливо заметила Настя и побежала открывать калитку.

На пороге показалась Ирина – Настина сестра с малышом на руках. Следом за ней замаячил Сергей. Мариша покосилась на ребенка, но тот вполне мирно пускал пузыри. Она немного успокоилась. У ворот раздался еще один звонок – подоспели Эрик и Антон. Сыщик по-хозяйски осмотрелся вокруг, бросил взгляд на террасу и одобрительно пощелкал языком.

– Молодцы! Хвалю! Все выполнили по высшему разряду. А посуду где взяли? – поинтересовался он, сунув нос в тарелки.

– На кухне были. Видимо, прежние хозяева позаботились, чтобы новоселье прошло с успехом.

– Какие хорошие хозяева, – с удовольствием отметил сыщик.

– Эрик, а чей это дом? – спросил Антон, удовлетворенно оглядевшись по сторонам.

– Так... Одного депутата.

– А где он сейчас?

– Ушел на повышение. В Москву. Там у него будет дом не в пример этому. А мне и такого хватит, чтобы периодически здесь останавливаться и навещать старых друзей.

– А ты уже купил этот дом? Все в порядке? – поинтересовалась Мариша.

– Все хорошо, – кивнул сыщик. – Документы я подписал, а деньги переведу чуть позже. Антон, я уже скинул нужную сумму на свой счет. Проконтролируешь, когда они придут,

хорошо?

– Все сделаю, – отозвался парень. – Не волнуйся.

– Тогда прошу за стол. Или мы еще кого-то ждем?

– Вообще-то ждем, – смущенно ответила Мариша.

– И кого же?

– Голубева.

– Голубева?! А он-то здесь с какого края?

– Понимаешь, он сегодня приезжал – хотел уточнить у тебя какие-то детали, – начала девушка, – а тебя, естественно, не было. Голубев расстроился и сказал, что его начальство выдерет. А еще пожаловался, что со вчерашнего дня ничего не ел. Он, мол, потерял карточку, а новую ему еще не сделали. И поэтому он не может снять зарплату. Вот и ходит голодный.

– И вы его, конечно, пожалели, – насмешливо произнес Эрик.

– Ну, да, – развела руками Мариша. – Ты же знаешь, мы такие.

– А то, что Голубев неделями может ходить голодный и ничего ему не будет, это вам в голову не пришло?

– Пришло, но потом, – пояснила Настя. – Когда он уже ушел. Но не будем же мы звонить и говорить, что передумали?

– Ладно, пусть приходит. Там, где шестеро, там и семеро усядутся.

– Не семеро, – тихо сказала Мариша. – Нас будет восемь, –

добавила она и виновато взглянула на сыщика.

– Откуда восемь? – нахмурился он. – Я пока еще умею считать! Нас три пары и Голубев. Всего семь.

– Голубев придет с девушкой, – пояснила Настя.

– С девушкой?! – переспросил Эрик, и глаза его заблестели. – А это уже интересно. Он случайно не сказал, где ее откопал?

– Нет, у него деньги на телефоне закончились, – и Настя мстительно захихикала. – Теперь он вообще без копейки! Интересно, как он доберется до поселка?

– Меня это меньше всего сейчас волнует. И ждать его я не собираюсь. Садитесь за стол, а Голубев пусть истекает слюной.

– А про тебя сегодня спрашивала какая-то девушка, – продолжала ябедничать Настя.

– Девушка? – удивился сыщик. – Какая?

– Молоденькая, смазливенькая такая. Она откуда-то узнала, что ты останавливаешься в моем доме, и пыталась заполнить номер твоего телефона.

– И конечно же, вы его не дали! – в притворном ужасе воскликнул сыщик.

– Конечно, нет! – фыркнула Настя.

– Так я и знал! Вот оно – женское коварство! Как только человеку чуть-чуть повезло, тут же появляются завистники и пытаются оградить его от всего светлого, доброго, прекрасного... Это ужасно! Я не смогу пережить такой черной

зависти.

– Успокойся, ничего особенного в этой девице не было. И помяни мое слово – она чего-то хочет от тебя. На поклонницу она похожа так же, как я на балерину. Ты ей нужен по другому поводу. Но вот по какому...

– Я же говорю, завистницы! – рассмеялся Эрик. – Тут же заподозрили девчонку во всех грехах. Ладно, если я ей так нужен, она найдет способ со мной связаться. А пока подставляйте бокалы. Шампанское в студию! – и он ловкими движениями принялся разливать напиток.

Но не успела компания поднять первый тост, как в дверь позвонили.

– Явился, не запылится! – проворчала Настя. – Я уже давно заметила, что есть такая примета: можно сколько угодно ждать опоздавшего, но стоит только поднять тост, как он тут как тут! Я считаю, что вообще не стоит никого ждать. Нужно сразу разливать напитки по бокалам, и все сразу подтянутся.

– Заходите, заходите, – послышался у калитки голос Эрика, и Мариша увидела смущенного и покрасневшего Голубева.

Рядом с ним была девушка в ярко-красном сарафане, кое-как передвигавшаяся на невероятных каблуках. Еще немного, и она рухнет прямо на дорожку, – подумала Мариша и невольно улыбнулась. Она никогда не могла понять, что заставляет девушек ходить по улицам в такой обуви. Ладно, такие туфли надевают манекенщицы. Так они и ходят по ров-

ному подиуму, и к тому же не целый день. А как передвигаться на таких ходулях по местным буеракам? Для Мариши это всегда оставалось загадкой.

Она пригляделась к спутнице следователя. Что-то в ее облике показалось ей знакомым. Однозначно, что эту девушку она не знает. Но почему же ее лицо кажется ей таким знакомым?

– Всем привет! – произнесла девушка, доковыляв до стола, и Маришу будто обухом по голове ударили.

Она с трудом перевела взгляд на Настю и заметила, что та тоже смотрит на нее, мягко сказать, удивленно. Это была та самая девушка, пытавшаяся получить автограф Эрика.

– Где он ее откопал? – прошептала она Марише, едва оправившись от изумления.

– Или она его... – уточнила та.

– Нет, но какая наглость! – Настя буквально кипела от возмущения. – Пришла в чужой дом, да еще так нагло себя ведет! Нет, это ни в какие рамки не лезет!

Между тем девушка, ничуть не смущаясь, уселась за стол и подтолкнула своего спутника.

– Ну же, чего ты встал как пень? Садись, в ногах правды нет.

Голубев опустился на стул рядом с ней и с интересом огляделся по сторонам.

– Где мы находимся? – спросил он, сгорая от любопытства. – Чей это дом?

– Мой, – невозмутимо ответил Эрик. – Я его сегодня купил.

– Сегодня? Купил? – Голубев в изумлении раскрыл рот. – Но это же целая прорва денег!

– Да, ну и что? Я, между прочим, хорошо зарабатываю. Не то что некоторые.

– Так и я зарабатываю. Но не могу позволить себе купить дом.

Эрик покачал головой.

– Ты путаешь два разных понятия. Я работаю и зарабатываю, а ты просто работаешь. Чувствуешь разницу?

– И откуда в мире такая несправедливость? – пробурчал Голубев, разом растеряв свой интерес. – Одним все, а другим ничего.

– Судьба, мой дорогой, – развел руками сыщик. – Чем-то ты ей не нравишься.

– Интересно, чем?

– Если бы знать... А ты попробуй найти другую работу. Глядишь, и деньги появятся.

– Что-то вас не туда понесло, – болтая ножкой, заявила девица Голубева. – При чем здесь работа? Самое главное – попасть в нужное время в нужное место. Я сама сто раз убеждалась в справедливости этого замечания. Иногда бьешься головой о стену, и ничего. А в другой раз совершенно случайно пойдешь по улице, и вдруг – счастливый случай.

– Бывает... – протянул Эрик, внимательно разглядывая

нахалку. – Голубев, а ты, между прочим, поступаешь не очень красиво. Привел девушку и даже ни с кем не познакомил... Нехорошо!

– А зачем меня знакомить? Я и сама с языком, – девица еще сильнее заболтала ногой. – Меня Женя зовут. Евгения то есть.

– Скажи, – Мариша ткнула в бок Голубева, – а где ты познакомился с этой Женей?

– В кафе. А что? – следователь вопросительно посмотрел на девушку. – Или ты считаешь, что на меня ни одна приличная девушка не посмотрит?

– Я вовсе так не считаю. Просто интересно, и все.

– Мне тоже интересно, как Эрик умудрился купить такой дом. Но ведь я об этом не спрашиваю! – Голубев был явно не в настроении.

– Не поверишь, но мне тоже это любопытно, – поддакнула ему Мариша. – И я, так же, как и ты, не в курсе, как он это сделал.

– Да? – Алексей недоверчиво посмотрел на нее. – А девушку я встретил в одном кафе, – вдруг сказал он. – Товарищ отмечал день рождения и пригласил меня. Я не отказался. Разве можно отказываться от бесплатной еды?

– Конечно, нет! – поддержала его Мариша, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Вот я и пошел, – продолжил Голубев. – Сначала к нам никто не подходил, наверное, опасались, что у нас чисто

мужской коллектив. А потом девчонки стали заглядываться.

«Наверное, они не желали прерывать голодных мужиков, – подумала про себя Мариша. – Попробуй сунься к ним на голодный желудок. Мало не покажется!»

– Ну, вот ко мне и подошла Женя. Сначала долго расспрашивала, кто я и откуда, узнала, что я работаю в полиции, и очень прониклась к моей работе. Она сказала, что это очень достойная профессия. И женщины должны ценить мужчин, которые защищают наш покой. А когда она узнала, что я работаю вместе с Эриком, то и вовсе меня зауважала. Даже сказала, что с таким сыщиком, как он, могут работать только самые талантливые полицейские. Поняла? – он зарделся от удовольствия. – А ты считаешь, что я ни на что не годен!

– Неправда! – принялась спорить Мариша. – Я никогда так не говорила. Наоборот, я всегда тебя подбадривала. Считала, что ты достоин хорошей девушки, только сам не решаешься сделать первый шаг.

Женя чувствовала себя в чужой компании вполне уверенно. Она непринужденно болтала с мужчинами и совсем не обращала внимания на женскую половину коллектива. Закуски почти все были съедены, и Эрик занялся шашлыками.

– По-моему, пора в бассейн! – прошептала Настя, многозначительно поглядывая на Евгению.

– Я готова! – с вызовом ответила Мариша.

Они подошли к краю бассейна, разделись, прыгнули в воду и какое-то время весело плескались друг в друга водой.

– Эх! – закричал Антон, сбросил одежду и с разбегу полетел в бассейн. Девчонки завизжали, когда их окатила небольшая волна.

– Посторонись! – послышался голос Сергея, и он тоже плюхнулся в воду.

– Ну вот! Пошло гулянье, – прошептала Настя на ухо подруге. – Теперь осталось затащить в бассейн Эрика.

Женя откинулась на спинку стула и молча наблюдала за происходящим. Она внимательно смотрела на девушек, и в ее глазах было нечто, чего Мариша не могла определить. Не зависть, не пренебрежение, не высокомерие... Станный взгляд! И все-таки что-то он обозначал. Евгения прибыла сюда с какой-то целью. И Голубев был всего лишь средством для ее достижения. Бедный следователь! Он опять оказался в пролете. А ведь так радовался, считал, что и он в состоянии заинтересовать молодую и интересную девочку!

Мариша покачала головой. Ее напрягала эта ситуация. Она вообще не любила недосказанности. Ей было куда проще расставить все точки над «i» и не мучиться от неизвестности. Наверное, поэтому она и не могла завоевать Эрика. Ей не хватало неких женских хитростей. Хотя с другой стороны...

Он – очень проницательный и тонко мыслящий мужчина. Любые попытки вести с ним какую-то игру он тут же разгадывал и пресекал. Может, он и привязался к Марише только потому, что она была такой открытой и бесхитростной? Хо-

тя кто знает этих мужчин...

– А вот и семга! – воскликнул Эрик и поставил блюдо с готовой рыбой на стол. – А ну, налетай!

Гости не заставили себя долго уговаривать и тут же расхватывали ароматный шашлычок. Особенно старался Голубев. Он урвал себе приличную порцию и даже успел поухаживать за Евгенией. Настроение у следователя заметно улучшилось. Он без умолку болтал и рассказывал, как проходила сегодняшняя оперативка.

– В общем, мне грозит повышение за отлично проведенное последнее дело, – закончил он и засунул в рот очередной кусок семги.

– Поздравляю, – улыбнулся сыщик и снова направился к мангалу.

В самый разгар беседы Мариша вдруг заметила, как Евгения встала и направилась к Эрику. Она застыла, возмущенно открыв рот. Настя проследила за взглядом подруги и напряглась. Ситуация явно выходила из-под контроля. Нужно было что-то делать.

– Пошли, – шепнула она Марише и потащила подругу за собой.

Они осторожно выглянули из-за бани. Эрик был поглощен шашлыками, Евгения стояла спиной к девушкам.

– Можно, я посижу рядом с вами? – обратилась она к сыщику и, не дожидаясь приглашения, уселась на скамейку.

– А если я скажу – нет? – усмехнулся он.

– Я все равно посижу.

– Что ж, мне нравится такое упорство.

– Видала, – шепнула Настя, – нравится ему. Я же говорю, ты мало напиралась на него. Нужно быть более настойчивой.

– Тише! – шикнула Мариша.

– Я давно мечтала с вами познакомиться, – продолжала Женя. – Мой дед работал в милиции. Он постоянно рассказывал какие-нибудь сыскные истории и прививал мне любовь к нашим правоохранительным органам.

– Похвально! – кивнул сыщик. – Это правильная позиция.

– Но ведь многое с тех пор изменилось, не правда ли? – девушка пылливо уставилась на Эрика.

– Что именно?

– Люди, которые в этих органах работают, стали другими. Менее ответственными, что ли...

– Не могу с этим согласиться. Люди везде одинаковые. Просто в этой профессии они больше на виду. А так куда ни глянь – везде хватает и ленивых, и усердных людей. Где-то их больше, где-то меньше, но они есть, ведь такова человеческая натура.

– В полиции должны служить только честные и ответственные люди, – с уверенностью произнесла Женя.

– Согласен, – кивнул Эрик.

Евгения умолкла.

– Странная она какая-то, – сказала Настя, пожав плечами. – Я думала, она начнет говорить про чувства...

– Подожди, может, она так подбирается к нужной теме, – предположила Мариша.

Несколько минут Эрик молча переворачивал рыбу.

– А как вы относитесь к полиции? – вновь заговорила девушка.

– В каком смысле? – удивился Эрик.

– В самом прямом.

– Нормально отношусь. А что?

– Мне просто интересно, почему вы не стали полицейским?

– Вообще-то, я работаю в схожей сфере.

– Не совсем, – покачала головой Евгения. – Почему вы выбрали именно частный сыск? Почему не государственную структуру?

– Ах, это... Мне как-то больше по душе индивидуальная работа. Никто не стоит над душой, не заставляет писать отчеты, ходить на оперативки. Да и гены у меня... Тоже не последнее составляющее в нашем деле.

– Да, я слышала про вашего деда. А вы беретесь за любые дела? Или только за те, о которых вас просят?

– Как правило, я сам выбираю преступления. Простые случаи меня не интересуют. С ними справится любой начинающий следователь. Я люблю что-нибудь закрученное. Такое, где нужно заставить серые клеточки работать, – Эрик снял рыбу с решетки.

– А если вам за это ничего не заплатят, вы все равно будете

заниматься расследованием?

– Если я за него взялся, то конечно! Я не бросаю дела на полпути.

– А кто эта девушка, которая с вами ездит?

– Вот оно, началось! – зашептала Настя.

– Вы имеете в виду Маришу?

– Да, ее.

– Моя хорошая знакомая.

– Просто знакомая или ваша «девушка»? – уточнила Женя.

– Про девушку она вам сказала? – усмехнулся Эрик. – Да, девушка. У нас с ней неплохие отношения.

– Не нравится мне его ухмылка, – покачала головой Настя.

– Понятно... – протянула Женя.

– Вас еще что-то интересует?

– Меня интересует все, что связано с сыском, – заявила она.

– Так, может, вам лучше пообщаться с Голубевым? Вы ведь с ним пришли.

– Голубев... – девушка махнула рукой. – Он был просто предлогом, чтобы познакомиться с вами.

– Я же говорила! – задохнулась от возмущения Настя. – Тут строишь, строишь планы по завоеванию мужика, а приходит какая-то вертихвостка и начинает ставить палки в колеса. Я так и знала, что Голубев ей не нужен!

– Ага! Это уже становится интересным. И чего же вы от

меня хотите?

– Видала? Интересно ему! – Настя сжала кулаки.

Евгения некоторое время молчала и смотрела на огонь.

– Говорите скорее, а то у меня рыба остынет.

– У меня к вам есть предложение. Не знаю, как вы к нему отнесетесь, но для меня это очень важно.

– Я сейчас пойду и выскажу этой вертихвостке все, что о ней думаю, – пообещала Мариша.

– Стой, – остановила ее Настя. – Надо дослушать до конца.

– Я слушаю, – ответил Эрик, пристально глядя на девушку.

– Я хочу, чтобы нашли потенциального убийцу моей мамы! – выпалила она и уставилась на сыщика.

– Что она сказала? Найти убийцу мамы? – переспросила Мариша. – Я не ослышалась?

– Нет, – растерянно пробормотала Настя. – Я слышала то же самое.

– А ваша мама убита? – Эрик удивленно приподнял брови.

– Пока нет, но это случится совсем скоро. Я потому и сказала: «потенциального убийцу». То есть этот человек убийцей еще не стал, но, возможно станет. Я ясно излагаю?

– Вполне. Только я не пойму одного. С чего вы взяли, что вашу маму убьют?

– Она получила письмо. А там черным по белому написано: готовься к смерти.

– Ну и что? Знаете, сколько на свете сумасшедших, которые портят жизнь другим людям?

– Я не думаю, что это дело рук сумасшедшего, – тихо сказала Женя.

– А с мамой вы разговаривали?

– Она не хочет говорить на эту тему.

– Тогда при чем здесь вы? Скорее всего, ваша мама знает больше вашего. Может, не стоит волноваться по этому поводу?

– Стоит. Я знаю, что дело серьезное. Я подслушала разговор мамы с ее подругой. Оказалось, что письмо получила не только она.

– Да? – Эрик приподнял брови. – А что еще вы услышали? Расскажите кратко.

– Я поясню, – кивнула Женя. – У мамы есть две подруги. Они дружат еще со школы. Мама очень дорожит этой дружбой. Долгое время они не виделись и только перезванивались. Мамина работа не позволяла. Но теперь все должно было измениться. Они хотели встретиться на прошлой неделе, но тут пришли эти письма. Мама расстроилась и не пошла на встречу. А позавчера одна из маминых подруг погибла. Понимаете теперь, почему я волнуюсь?

– Да, – кивнул сыщик, сверля девушку глазами. – А как погибла эта подруга?

– Она попала под машину.

– Что ж, вполне банальная ситуация. Множество людей

ежедневно заканчивают жизнь так трагически.

– Вы не понимаете! А письма? Уж больно странным кажется мне это совпадение. Сначала письма, потом гибель подруги...

– Во всех письмах было написано одно и то же?

– Да. Я хотела стащить у мамы это письмо, но она его спрятала.

– Вам нужно обратиться в полицию. Это их работа – защищать граждан от такого рода психов.

– Скажете тоже! – Женя махнула рукой. – Они и пальцем не пошевелят, пока преступление не совершится. А я не хочу, чтобы мама погибла.

– Как фамилия той подруги?

– Василиса Слепнева, – с готовностью ответила девушка.

– Сколько ей лет?

– Сорок. Как и моей маме. Они учились в одном классе.

– Вот что! – решил Эрик. – Завтра я все раз узнаю об этом деле, а после обеда мы встретимся и поговорим более детально.

– Так вы возьметесь за него? – обрадовалась Евгения.

– Пока не знаю. Смотря что я обнаружу.

– Спасибо! Я ваша должница!

– Должок можете начать отдавать прямо сейчас, – усмехнулся Эрик.

– Интересно, что он попросит? – прошептала Настя.

Евгения уставилась на сыщика.

– Не бросайте так сразу Голубева. Он и так разочарован в женщинах. Не наносите ему удар по самолюбию.

– Хорошо, – немного подумав, согласилась Женя. – Я встречусь с ним несколько раз. Но не более того. Честно говоря, мне он не нравится.

– Мне тоже, – усмехнулся сыщик. – Но друзей не выбирают. А раз уж я считаю его своим другом, значит, нужно идти до конца. В общем, я вас попросил.

– Спасибо, – улыбнулась Евгения. – Я, пожалуй, пойду к остальным. А то возникнут вопросы, почему я так долго около вас сидела.

– Я думаю, они не возникнут, учитывая, сколько наши друзья уже выпили, – хохотнул Эрик. – Черт! Рыба совсем остыла, – выругался он и положил решетку обратно на угли.

Женя, не торопясь, вернулась на террасу.

– Выходите! – крикнул Эрик, вертя решеткой из стороны в сторону.

– Это он кому? – замерла Настя.

– Не знаю, – пожала плечами Мариша.

– Не замерзли в сырых купальниках? Все-таки вечер уже.

– А откуда ты знаешь, что мы здесь? – выглядывая из-за бани, поинтересовалась Настя.

– Работа у меня такая, все знать! – шутливо ответил сыщик. – Все слышали? Повторять не придется?

– Не придется! – желчно ответила она. – Тут расстояние – всего два метра.

– Больше не злитесь на девчонку?

– А разве мы на нее злились? – удивилась Мариша.

– А кто весь вечер бросал на нее косые взгляды? Небось, уже насочиняли себе, что она решила завоевать мое сердце...

– Ничего подобного, – запротестовали они. – Просто мы не могли ее понять, вот и все.

– А сейчас поняли?

– Сейчас все понятно! – закивали они.

– Ну, и прекрасно! Пойдемте есть рыбу.

Весь остаток вечера Женя была несколько рассеянна и невпопад отвечала на вопросы Голубева. Наконец тому надоело разговаривать с девушкой, и он переключился на Маришу. Целый час он в красках расписывал, как генерал лично жал ему руку и благодарил за оказанную честь. Когда Мариша поинтересовалась, какую именно честь он оказал генералу, Голубев с обидой заявил:

– Как какую? Я раскрыл преступление. Или ты уже забыла?

– Леша, я придумала тебе прозвище, – вздохнув, сообщила она.

– Какое? – заинтересовался следователь.

– Мюнхгаузен!

– Почему?

– Попробуй догадаться с трех раз.

Голубев наморщил лоб, но так ничего и не придумал. Он

потихоньку отодвинулся от Мариши и повернулся к Насте.

– Настена! – позвал он ее.

– Чего тебе?

– А кто такой Мюнхгаузен? Я помню, что какой-то сказочный герой. А вот какой именно?

– Ты не помнишь? – удивилась та. – Это барон, который еще на ядре летал. И врал все время, – добавила она.

– Ребята, темнеет, – сообщил Антон. – Эрик, здесь есть освещение?

– Не знаю, я еще ничего не изучил.

– Тогда нужно сворачиваться, а то совсем скоро мы тут ничего не увидим.

– Мы уберем посуду, – вскочила Мариша.

– Я помогу, – присоединилась к ней Настя.

– А продолжим у нас! – подхватил Антон.

– Стоит ли? – с сомнением спросила Мариша. – По-моему, вы уже хороши. А завтра, между прочим, на работу.

– Мы просто попьем чай, – заявил Антон и подмигнул мужчинам.

– Чай – дело хорошее, – подхватил Голубев. – Женя, ты не торопишься?

– Вообще-то я уже собиралась домой, – сказала девушка и встала.

– Я тебя провожу, – разочарованно предложил следователь.

– Не нужно. Здесь недалеко. Да и к тому же я на машине.

– Ну, смотри, – ответил он и заметно повеселел.

Очевидно, возможность продолжить вечер показалась ему более привлекательной, чем проводы девушки, с которой, скорее всего, у него ничего не получится. Мариша и Настя быстро собрали посуду, сложили ее в мойку и на ощупь выбрались из дома. Искать выключатель у них не было ни времени, ни желания.

Дома у Хлопковых мужчины достали бутылку крепкого напитка, Настя открыла шампанское. Последнее, что Мариша помнила из этого вечера, был момент, когда Эрик нес ее по лестнице и называл дурехой, пьяницей, глупышкой, не умеющей учиться на своих же ошибках... Он говорил что-то еще, но это уже было за пределами Маришиного сознания.

Глава 4

Утро началось тяжело. Мариша открыла глаза, увидела яркое летнее солнышко, бьющее в окошко, но не смогла даже оторвать голову от подушки. Каждое движение отзывалось в ее висках острыми молоточками, во рту пересохло, а общее состояние было поганым. Если не сказать больше...

– Я же обещала себе не пить! – простонала она, не смея пошевелиться. – А все из-за этой противной девчонки! Явилась, не запылилась!

– Нечего валить на здоровую голову, коли своя больная, – захихикал тоненький голосок. – Никто тебя не заставлял злоупотреблять шампанским. Сама захотела!

– Отстань, – снова застонала Мариша, злясь на этот противный голос, который всегда начинал болтать в самый неподходящий момент.

– Что, правда глаза колет? – продолжал хихикать он. – Так тебе и надо! В следующий раз будешь думать.

– Следующего раза не будет! – громко сказала девушка и поморщилась.

Ее собственные слова многочисленным эхом отозвались у нее в голове.

– Сколько времени? – вслух спросила она и сделала попытку посмотреть на часы.

С третьего раза ей это удалось. Кряхтя от напряжения и

досады, она наконец перевернулась на другой бок.

– Ох, ничего себе! – воскликнула она и тут же поморщилась. – Двенадцатый час! Где же Настя? Она ранняя пташка. Давно уже должна была проснуться. Может, позвонить ей?

Но Мариша представила, как будет тянуться к телефону, выговаривать слова, слушать в ответ Настин голос, и отмела эту идею. Нет, такого подвига она совершить не сможет.

Она еще немного полежала. Надо вставать! Девушка попробовала приподняться с подушки, но тут же откинулась назад, стена от острой боли, пронзившей ее в правый висок. Она торопливо опустила обратно. Нет, ее состояние не позволит ей встать на ноги. А может, ну его! Зачем вставать именно сейчас? Ведь она никуда не торопится, да и Настя к ней не идет. Может, полежать еще немного?

Эта мысль доставила Марише такую радость, что она с удовольствием закрыла глаза и поудобнее устроилась на подушке. Какое счастье, что женщины могут позволить себе не работать. Если у них, конечно, есть достойные спутники жизни – в противном случае им пришлось бы голодать и жить на улице. Повезло Насте! У нее отличный муж! Вот бы Марише найти такого же. Правда, она его уже почти нашла. Осталось дело за малым – довести его до загса.

С этими приятными мыслями Мариша уснула. Ей снилось, что она в белом подвенечном платье под марш Мендельсона медленно вышагивает по украшенному шарами и лентами залу, а прямо перед ней стоит красивая, подтянутая

женщина лет сорока пяти. В руках у нее красная папка, в волосах роза, а весь ее вид говорит о готовности объявить Маришу и ее спутника мужем и женой. Мариша с замиранием сердца смотрит на жениха и не верит своему счастью. Почему-то она не может рассмотреть его лица, хотя все детали его одежды различает прекрасно. Каждый раз, когда она пытается посмотреть ему в глаза, картинка начинает расплываться, а очертания мужчины блекнут.

– Согласны ли вы взять в мужья Эрика Петрова? – спрашивает женщина и хитро смотрит на Маришу.

– Согласна! – радостно кивает она.

– Согласны ли вы взять в жены Маришу Веснину? – торжественно вопрошает женщина.

– Согласен! – раздается голос жениха, и Мариша подозрительно косится на него. Голос у мужчины, вероятнее всего от волнения, дрожит.

– Объявляю вас мужем и женой! – заканчивает свою речь женщина. – Можете поцеловать друг друга!

И только сейчас Мариша, наконец, может рассмотреть лицо своего спутника. И это вовсе не лицо Эрика Петрова. Это хитрая, лукавая физиономия Голубева.

– Нет, я не согласна! – кричит она и кидается к женщине. – Разведите нас, сейчас же!

– Я не могу, – мотает та головой. – У меня нет таких прав.

– Я не хочу! Не хочу быть его женой! Я люблю другого! – рыдает она.

– Поздно! Поздно, моя дорогая, лить слезы. Ничего уже не вернешь... – голос женщины звучит глухо, и она начинает удаляться. Мариша остается один на один со своим мужем.

– Уйди от меня, я не хочу быть с тобой, не хочу! – кричит она, чувствуя, как слезы в три ручья текут по ее щекам.

– Чего не хочешь? – спрашивает Голубев почему-то Настинным голосом.

Мариша открыла глаза. Лицо Голубева стало уходить куда-то в тень, и она увидела озабоченное лицо подруги.

– Что с тобой, ты здорова? – Настя склонилась над ней.

– Уф! – облегченно вздохнула Мариша. – Мне приснился дурной сон.

– Ты подралась с Женей? – захихикала подруга.

– Если бы... Я вышла замуж за Голубева!

– Да, это действительно кошмар! – Настя расхохоталась. – Как тебя занесло в такую степь?

– Это все мой больной мозг. И как я только умудрилась так напиться!

Она застонала и попробовала перевернуться. Это получилось с первого раза, но в голове заворочались каменные шары.

– Сколько времени? – спросила она.

– Два часа дня. По-моему, мы с тобой поставили рекорд по валянию в кровати.

– Я точно поставила рекорд, – проворчала Мариша. – Но только по потреблению шампанского. А где Эрик?

– Не поверишь, но я не знаю! В доме его нет. Наверное, уехал по делам.

– Интересно, куда мог человек отправиться, если он находится в отпуске?

– Думаю, он поехал в город разбираться с Жениным вопросом.

– Я же говорю, странный человек, – пожала плечами Мариша.

– Почему же странный? – захихикала Настя. – Евгения молодая, красивая девушка. Все вполне объяснимо.

– Ну тебя! – насупилась Мариша. – Вместо того чтобы что-то приятное сказать... – она не договорила и поковыляла в душ.

– Приходи вниз пить кофе, – крикнула ей вслед Настя. – Я сейчас сварю свеженького!

Душ всегда действовал на Маришу самым благоприятным образом. В каком бы состоянии она ни находилась, после душа ей становилось гораздо лучше. Вот и сейчас, постояв полчаса под контрастными струями, она почувствовала себя свежей и готовой к новому дню.

Настя сидела в кухне в полном одиночестве и медленно потягивала кофе.

– Антон только что ушел, – сообщила она. – Глотнул кофе и уехал на работу. Представляешь, он со мной не разговаривает. Считает, что хорошая жена не должна была допустить,

чтобы муж оказался в подобном состоянии.

– Нахал! – заявила Мариша и плюхнулась на стул. – Эрик не звонил?

– Нет. Видимо, дела серьезные, раз он до сих пор не объявился.

Мариша вздохнула. Она не торопясь пила кофе мелкими глотками и думала о смысле жизни. А может, Эрик прав? Зачем заморачиваться бытовыми мелочами и пытаться все сделать так, как придумано обществом? Может, нужно просто жить и наслаждаться этой жизнью? Какая разница, выйдет она замуж за Эрика или нет? Самое главное, что они вместе. Правда, неизвестно, надолго ли... Но здесь уже ничего не попишешь.

Раздался звонок телефона, связывающего дом с постом охраны, и Мариша вопросительно посмотрела на подругу.

– Кто-то к нам пожаловал, – сообщила та и взяла трубку. – Слушаю. Кто? А что говорит? Тогда пропустите, конечно. Спасибо! Сейчас к нам прибудет Евгения, – пояснила Настя, положив трубку. – Говорит, что по просьбе Эрика. Как тебе такой поворот?

– Странно... А он ничего не говорил по этому поводу?

– Нет, я сама об этом только что узнала.

– Интересно!

– Еще как! Но потерпи несколько минут, и узнаешь обо всем из первых уст.

Минут через пять в дверь раздался звонок, и на пороге по-

казалась вчерашняя девица. Сегодня она выглядела несколько иначе. Никакого боевого раскраса и высокомерного вида. Обычная девчонка, каких много в этом городе. Даже туфли на высоком каблуке она сменила на обычные балетки. Возможно, вчера она просто хотела произвести особое впечатление...

– Привет! – поздоровалась она и мило улыбнулась. – А Эрика еще нет?

– Нет, а когда он должен прийти? Мы с Маришей даже не слышали, как он ушел.

– Я думала, он уже здесь. Мне позвонил Голубев и велел ехать сюда. Сказал, что так велел Эрик.

– Ну, раз велел... – пожала плечами Настя. – Мариша, позвони ему. Скажи, что девушка уже ждет его.

– Абонент не отвечает, – сказала та, набрав номер сыщика.

– Значит, будем ждать.

– Девчонки, вы на меня сердитесь? – вдруг спросила Женя после пяти минут полного молчания.

– А с чего нам на тебя сердиться? – Настя напустила на себя удивленный вид.

– Не знаю. Возможно, из-за Эрика. Я еще вчера заметила, что вы на меня косо смотрите. Хотя Голубев рассказывал, что вы обе добрые и милые.

– Он так говорил? – Мариша подняла на Женю глаза.

– Да, он много рассказывал о вашем золотом характере! –

она рассмеялась. – Я сразу это заметила, как только переступила порог дома.

– Ты не сердись, – смущенно заметила Настя. – Против тебя мы ничего не имеем. Но ты должна понять, что любая девушка, которая посягнет на нашего сыщика, будет встречена нами в штыки.

– Я понимаю, – кивнула Женя. – Вы подумали, что мне нужен он?

– А как мы еще должны были подумать? Сначала ты пристаешь к нам на улице, потом появляешься на вечеринке...

– Вы правы, это выглядит, по меньшей мере, подозрительно. Но я вам клянусь, что Эрик меня интересует только в качестве высококлассного сыщика.

– Тогда ладно, – успокоилась Мариша. – А что у тебя за проблема? Что-то с мамой?

– Вы знаете? Эрик вам рассказал?

– Вообще-то нет, – замялась Настя. – Но мы всегда бываем в курсе событий. И не спрашивай, каким образом мы добываем наши сведения.

– Понимаю! – улыбнулась Женя. – Хочешь удержать мужчину, умей его контролировать, да?

– Примерно так! – кивнула Мариша.

– Да, у меня проблема с мамой. Я редко видела ее, когда была маленькой. Меня воспитывал папа, поэтому мне очень важно, чтобы сейчас мама была со мной рядом. Но это письмо... Оно заставляет меня сходить с ума. И как назло, мама

ничего об этом не говорит.

– Расскажи все по порядку, – попросила Настя, залезая с ногами на кресло.

– Сейчас, – с готовностью кивнула девушка.

– О! Вся компания в сборе! – раздался голос сыщика, и все обернулись. – Вижу, вы нашли общий язык! – он прошел в гостиную и развалился в кресле.

– Так мы вообще очень общительные и коммуникабельные, – заявила Настя. – Разве ты не знал об этом?

– Конечно же, я это заметил, – ответил сыщик. – Особенно вчера. Маришка, тащи кофе. А потом можете заняться своими делами. Я думаю, вам наши разговоры будут неинтересны.

Подруги переглянулись.

– Ну, что застыли с каменными лицами? Между прочим, если девушка имеет виды на мужчину, она должна хорошо за ним ухаживать.

Мариша нехотя поплелась на кухню. Настя увязалась за ней.

– Видала? – спросила она, готовя бутерброды, пока Мариша наливала кофе в большую чашку. – Мы можем заняться своими делами... Вообще-то я у себя дома, а ты у меня в гостях. А вот Женя здесь нежданно-негаданно!

– А я так хотела послушать, о чем они будут говорить, – вздохнула Мариша.

– А я? – подхватила Настя. – Думаешь, я не хотела? Ин-

тересно же, что там за история такая!

– Все-таки Эрик иногда бывает невыносимым.

– Я бы даже сказала, он почти всегда таким бывает, – подхватила подруга. – Слушай, может, и этой Жене сделать кофе, а то как-то нехорошо получается. Девушка пришла в мой дом, а я не проявила к ней никакого внимания.

– Сделай, если хочешь...

Мариша была явно расстроена. Через пару минут они вкатили тележку с бутербродами и напитками в гостиную и обиженно уставились на сыщика.

– Где так долго ходите? – раздраженно поинтересовался он. – Мы вас ждем, ждем... Женя не может начать свой рассказ, потому что главные слушатели заняты своими делами.

– Это мы – главные слушатели? – уточнила Настя.

– А то кто же еще? Если вы не услышите эту историю, вы же потом сожрете меня с потрохами.

– Но... ты же сказал... – промямлила Мариша, – ты сказал, что мы здесь лишние...

– Я пошутил, – невозмутимо ответил Эрик. – Садитесь на диван и закрывайте рты. Начинай, Женя.

Подруги не заставили себя долго ждать. Разом повеселевшие, они сели рядышком и уставились на Евгению.

– С чего начинать? – уточнила она.

– С самого начала. Мне важно знать все подробности.

– Хорошо, – улыбнулась девушка и начала рассказ. – Мама моя – певица. В детстве я ее редко видела. Она почти все

время моталась с концертами. Меня воспитывали папа и бабушка. Папа у меня был очень заботливый, добрый, и я его очень любила, – добавила Женя. – Больше, чем маму. Когда мама приезжала с очередных гастролей, я ее не всегда узнавала – она любила изменять свой образ. То мама вернется в облике златовласой феи с длинными до пояса волосами. То в образе рыжеволосой бестии – эдакой роковой красотки. Папа только вздыхал, когда встречал маму на вокзале. Правда, сейчас она перестала себя изводить и вернула себе свой натуральный цвет – вновь стала жгучей брюнеткой.

Нужно сказать, что мама неплохо зарабатывала. Во всяком случае, больше, чем отец. И он мирился с ее работой. Времена настали тяжелые, цены росли, как на дрожжах, а приличной работы не было. Мы выезжали на маме в прямом смысле этого слова. Но потом папе неожиданно повезло. Он попал в струю, и его бизнес быстро пошел в гору. Папа сразу попросил маму оставить свою работу. Но она категорически отказалась. Мама решила, что было бы глупо прекращать гастролы, когда она находится на самом пике популярности. А что, если у папы возникнут проблемы в бизнесе? Что тогда? Должен быть запасной вариант на такой случай. В общем, они долго пытались найти компромисс, но так и не смогли этого сделать. В итоге все осталось по-прежнему. Мама ездила по стране, а папа занимался бизнесом. Бабушка водила меня в школу, на танцы, пыталась увлечь художественной гимнастикой, но здесь я сопротивлялась. Гимнастика нико-

гда мне не нравилась.

Потом папа купил старинный особняк на краю города и привел его в порядок. Вы бы видели, каким красивым он стал! Сейчас вокруг нашего особняка все застроено коттеджами, но наш дом все равно лучше всех. Да и земли у нас гораздо больше.

– А богатая была бы невеста для Голубева, – шепнула Настя подруге. – Нужно будет промыть ему мозги. Пусть попробует завоевать девушку.

– Вряд ли у него что-то получится, – ответила Мариша. – Ты же слышала, он считает, что она не его уровня.

– Попытка не пытка, – не сдалась Настя.

– Мама по-прежнему приезжала не часто, – продолжала Евгения, – хотя и задерживалась дома чуть дольше, чем раньше. А потом появились родственники. Сначала приехала погостить бабушкина сестра, с которой они не виделись лет десять. Затем ее дочери. Да так и остались. Папа был очень добрым человеком. Он считал, что если может кому-то помочь, то должен это сделать. А положение у родственниц и правда было нелегким. Их дом сгорел, а на переселение у государства не было средств. Вот они и ютились по разным углам, пока не обосновались у нас.

– А бабушка, простите, чья мама?

– Мамина. Папина мать умерла, когда он был совсем маленьким.

– Значит, эти родственницы – тетка и двоюродные сестры

вашей мамы?

– Да, совершенно верно. Наш особняк очень большой. В нем два крыла и один общий вход. Папа отдал одно крыло моим теткам и двоюродной бабушке. А мы живем в другом крыле.

– Из-за места в доме не ругаетесь?

– Вы смеетесь? Только в нашей половине, кроме кухни и гостиной, восемь комнат. И то же самое в другом крыле. Папа считал, что мама будет довольна – ведь теперь все родственники живут вместе. Но мама не поняла его щедрости. Она вообще очень жесткий человек и считает, что каждый должен пробиваться сам. Но папа с ней не был согласен. Он говорил, что в обществе очень мало людей, способных чего-то достичь самостоятельно. Большая часть может лишь плыть по течению и сетовать на судьбу. И это не потому, что они такие ленивые или нестарательные. Просто такова человеческая натура. Только очень немногие способны пройти через трудности и лишения ради своей цели. Вот моя мама смогла, и папа смог, но, по теории вероятности, количество людей из одной семьи, способных перевернуть свою судьбу, на этом заканчивается. А значит, они должны помочь тем, кто не умеет добиваться успехов в жизни. В общем, папа твердо сказал, что тетки будут жить в нашем доме, а если маме что-то не нравится, то она может больше домой не приезжать. Тем более что они все равно ее редко видят.

Мама тогда здорово обозлилась и несколько месяцев до-

ма не показывалась. Папа даже начал переживать. Но потом все устаканилось, мама помирилась с сестрами и стала чаще приезжать домой. Правда, я все равно редко ее видела. Она ходила по клубам, встречалась с подругами и совершала налеты на магазины с одеждой.

– В смысле, налеты? – раскрыв рот, поинтересовалась Мариша. – Она их грабила?

– Ну, что ты! – снисходительно ответила Женя. – Она их опустошала. Оставляла там столько денег, сколько нормальный среднестатистический человек зарабатывает за год. Правда, потом все эти вещи валялись у нее в шкафу – она их почти не носила. А затем плавно перекечевывали на чердак.

– А почему она не отдавала их сестрам? – недоуменно спросила Настя.

– Все по той же причине. Они должны были сами себя содержать. Мама считала, что они и так роскошно живут – заняли целое крыло особняка, за коммунальные услуги не платят, да еще и работать не хотят. Да! Холодильник им тоже забивал папа. В общем, по маминой логике, купить одежду для себя они были просто обязаны.

– Вообще-то это правильно! – согласилась Мариша. – Нельзя сидеть на шее у родственников. Мне было бы противно, если бы я полностью от кого-то зависела. Как будто у меня нет рук и ног, чтобы заработать себе на шмотки.

– Ну, ты вообще у нас особенная, – заметил Эрик.

– А почему ты говоришь о папе в прошедшем времени? –

поинтересовалась Настя.

– Так он умер, – развела она руками.

– Умер? Когда?

– Полгода назад. Мне было очень тяжело. Все-таки папа был для меня самым близким человеком. Но сейчас вернулась мама, и мне стало легче.

– Насовсем вернулась? – уточнил Эрик.

– Насовсем.

– Как же она смогла бросить сцену? – ехидно спросила Настя.

– Мама потеряла голос, – пояснила Женя. – Она подхватила какой-то вирус на очередных гастролях и долго болела. Кстати, болела не только она, но и вся ее труппа. А потом у мамы случился серьезный психологический срыв – ее костюмерша умерла от осложнения. В результате этого мама потеряла голос. Я не поняла, что случилось с ее голосовыми связками, но врачи сказали, что это на нервной почве и голос может никогда не восстановиться. Для мамы это был жестокий удар. Она даже говорить толком не могла, не то что петь. Мама то срывалась на бас, то начинала пищать... В общем, домой она вернулась злая и до сих пор ни с кем не общается. Ни с подругами, ни с родственницами. Хотя по поводу сестер я ничуть не удивляюсь, – добавила она. – Правда, две недели назад она немного отошла и решила начать новую жизнь. А потом пришло это письмо. Я была свидетельницей, когда она его вскрыла. Сначала мама побледнела, затем покрасне-

ла, упала в кресло и стала хохотать. Я подобрала письмо и прочитала его. В нем была только одна строчка: готовься к смерти.

Я пыталась разговорить маму, от кого может быть это письмо, но она сказала, чтобы я не брала в голову, наверное, это выходка какого-нибудь сумасшедшего.

– И скорее всего, ваша мама была права, – вставил Эрик.

– Я сделала вид, что поверила, но потихоньку стала приглядывать за мамой, – продолжила Женя. – Вечером она закрылась в кабинете и позвонила подругам. От них она узнала, что те тоже получили подобные письма. Василиса предложила встретиться и обсудить, кто бы это мог быть. Но мама отказалась. Сказала, что не сможет выйти из дома, пока немного не успокоится.

– А как ты все это услышала, если твоя мама заперлась в кабинете? – поинтересовалась Мариша.

– А балкон на что? – усмехнулась Евгения. – У нас очень удобные балконы – они тянутся по всему периметру дома. В общем, мама несколько дней сидела дома, а потом пришла эта ужасная новость – Василиса попала под машину. Водитель скрылся, а свидетелей наезда найти не удалось. После этого мама как будто сошла с ума. Она велела мне пойти на другую половину и сообщить родственницам, чтобы они убирались из дома. Она, мол, не намерена кормить их, как это делал ее муж.

– А что родственницы? – заинтересовался Эрик.

– Естественно, они не собираются уезжать. Да и куда они поедут? Новое жилье им так и не дали...

– Значит, ваша мама сидит сейчас дома и боится высунуть нос на улицу? – уточнил Эрик.

– Да. Я предложила ей обратиться в полицию, но она пошмеялась надо мной и сказала, что полиция не может найти преступников по уже совершенным преступлениям, а я хочу отыскать потенциального убийцу. Да в полицейском участке меня пошлют куда подальше! И, в общем-то, будут правы. Ведь, скорее всего, это была шутка, а смерть Василисы не более чем случайное совпадение.

– Такое вполне могло случиться, – согласился Эрик.

– Но меня мамино объяснение не удовлетворило, – покачала головой Женя. – Она явно чего-то опасается. А вчера я услышала от нее версию о том, что ее запугивают наши родственники. Они, мол, не хотят выселяться, и шлют письма, чтобы я отказалась от своей идеи расстаться с ними – ведь жить в таком доме одним гораздо страшнее, чем с большой компанией.

– Здравый смысл в этом утверждении есть, – кивнул Эрик.

– Но все дело в том, – продолжила Женя, – что моим теткам нет смысла угрожать маме. Они и так останутся в доме столько, сколько захотят. Такова воля отца. И лишь один человек может выселить их оттуда.

– Кто же это?

– Это я. Отец завещал мне все имущество. Маме он не

оставил ни копейки. Сказал, что она всю жизнь боролась за независимость, так пусть теперь пожинает плоды. Отдельно он оговорил, что никто не имеет права выселить из дома моих родственников, если только я сама этого не пожелаю. А я не желаю. Я поддерживаю папину позицию. Люди должны друг другу помогать. Особенно близкие. Маму это очень бесит. И, по сути, это единственное разногласие, которое между нами есть.

– Значит, у вашей мамы нет своих денег? А я понял, что она хорошо зарабатывала.

– Действительно, хорошо. Но она очень любила вкладывать деньги в разного рода сомнительные операции и в итоге осталась ни с чем. Правда, она смогла купить квартиру и сделать там ремонт. Но этим ее состояние и ограничивается.

– Понятно. Что же мы имеем? Ваша мама испугалась письма и отказалась выходить на улицу, – подытожил Эрик. – Но при этом она нежелала вам ничего рассказать.

– Получается, так.

– И у вас нет никаких версий, что могло произойти?

– Я просто теряюсь в догадках.

– Мда... А я сегодня ездил в отдел. Мы с Голубевым посмотрели материалы того наезда. Ничего нового я вам сообщить не смогу. Водитель действительно скрылся. А так как было уже темно, то никто не сумел сообщить никаких подробностей. Полиция работает по этому делу, но уже сейчас понятно, что дело – глушняк. Вряд ли появится новая ин-

формация. А ваша мама не встречалась со второй подружкой? Кстати, как ее зовут?

– Раиса Мошкина. Нет, они не встречались. Только разговаривали по телефону. Правда, Раиса хотела приехать, что на нее очень не похоже. Рая почти никуда не ездит и ни с кем не дружит. Вообще! Кроме мамы и Васи, конечно. В общем, мама попросила ее немного обождать. Она должна была прийти в себя. Маме и в самом деле очень плохо. Она – сплошной комок нервов. Вздрагивает от каждого стука, пугается любой тени...

– Так, с этим все понятно. Вы принесли фотографии? Я хочу посмотреть на вашу маму и остальных домашних.

– Да, конечно, – кивнула девушка и полезла в сумочку. – Вот, это фотографии различных лет. Здесь подборка снимков с маминых концертов, а это – домашние фото.

– Давайте начнем с маминых. Кстати, как ее зовут?

– Светлана. Светлана Травкина.

Евгения протянула пачку снимков. Мариша с Настей тут же переместились поближе к сыщику. Женя расположилась позади дивана и поясняла, кто есть кто. На первых снимках они увидели молодую женщину с ярко-рыжими волосами в очень коротком платье и с откровенным декольте. Вид у женщины был слегка вульгарный, однако взгляд выдавал серьезную и упорную натуру. На другом фото эта же женщина выглядела немного по-другому. Цвет волос изменился с рыжего на каштановый, а платье стало еще короче. Взгляд стал

более жестким и строгим. Следующий снимок был групповым. Видимо, это и была группа Жениной мамы. Три молодых человека с длинными осветленными волосами и две девушки.

– Вот это гитаристы и клавишник, – пояснила Женя, показывая на парней. – Это Олеся, – она ткнула пальцем в девушку слева, – она играла на барабанах. А это Ольга – ее костюмерша и по совместительству гример. Как раз Ольга и умерла от вируса, которым заболела вся мамина команда.

Мариша внимательно разглядывала девушку. Очень хорошенькая и совсем молодая. Большие карие глаза, русые волосы, заплетенные в длинную косу, и наивный детский взгляд. Она еще не знает, что жить ей осталось совсем немного.

– Вы на Олю смотрите? – поинтересовалась Женя. – Я встречалась с ней один раз, когда была маленькой. Они с мамой были очень похожи. Только Оля светленькая, а мама брюнетка. И Ольга на семь лет младше. Мама иногда выпускала ее вместо себя на концертах. Когда с голосом были проблемы. И никто не замечал подмены. Смешно, правда? А вот этот парень слева, Славик, видите? – она ткнула пальцем в фотографию. – Он Олин жених. Но они так и не поженились. Сначала командировки не позволяли – не было времени, потом привыкли жить без штампа в паспорте, а затем Ольга умерла. Славик очень переживал. Даже устроил моей маме скандал, будто она виновата, что они все заболели.

– Давно это было?

– Чуть больше года назад. Тогда мама очень напугалась. Но все же смогла преодолеть свой страх и даже поехала на гастроли. Правда, петь ей пришлось под фонограмму, и около года она смогла кое-как продержаться. Но новых песен, увы, записать уже не смогла. И мамин продюсер решил с ней попрощаться. Понимаете теперь, почему она находится в таком напряжении? Мало того, что с карьерой покончено, так еще и это письмо.

– Оно пришло по почте? – поинтересовался Эрик.

– Да.

– Странно...

– Что здесь странного?

– Сегодня почти никто не посылает письма обычной почтой. Стараются использовать электронную.

– Да, но ведь в этом случае адрес отправителя легко проследить...

– Вероятно, это и есть причина, по которой письмо было отправлено обычной почтой, – кивнул Эрик. – И все-таки это очень интересно!

Эрик продолжал листать снимки, и перед Маришей мелькали образы красивой успешной женщины.

– А вот мама настоящая, – вдруг сказала Евгения. – Такая, какая она есть на самом деле.

Мариша впиалась взглядом в снимок. Красивая, даже очень красивая женщина, правда, ярко накрашенная, но сейчас все звезды стараются подчеркнуть свою красоту. У жен-

щины были черные, как смоль волосы и такие же черные глаза.

– Значит, ваша мама брюнетка? – спросил Эрик.

– Да, это ее натуральный цвет. А вот моя бабушка, мамина мама. У нее до сих пор черные волосы, без седины. Говорят, в нашем роду были цыганки. Отсюда и такой красивый цвет, как вороново крыло. Я и сама похожа на маму. Кстати, бабушкина сестра очень похожа на нее. А вот ее дочери совершенно другие. Они какие-то серенькие и невзрачные. Женя показала на другую фотографию.

«И в самом деле, – подумала Мариша. – Они совсем несимпатичные».

– Выходит, у вас цыганские корни, – задумчиво протянул Эрик. – А гадать вы умеете?

– Немножко, – улыбнулась Женя. – А еще я могу ощущать эмоции, которые испытывают люди. Вот вы, например, сейчас испытываете любопытство. Девочки тоже. А вчера они готовы были меня съесть. Ведь так? – она широко улыбнулась.

– Не будем отрицать, – кивнула Настя.

– А от мамы сейчас исходит страх. Не очень сильный, но все же вполне ощутимый. Значит, она переживает за эту ситуацию, но не хочет показывать вида. Когда я была маленькой, я всегда чувствовала, когда мама придет в очередной короткий отпуск, – улыбнулась она. – Я даже знала, в каком она будет настроении. Иногда она меня ругала, а я знала, что

на самом деле она не сердится, а только делает вид. Мы редко виделись, но были на одной волне. Жаль, что с годами мы отдалились друг от друга. Я уже не ощущаю тех трепетных чувств, которые испытывала в детстве. Может, это потому, что я стала взрослой, как вы думаете?

Девушки дружно пожали плечами.

– Между прочим, я до сих пор храню флакон с духами, который мама привезла мне три года назад из Франции. Пожалуй, это единственное, что у меня осталось из ее подарков. Все остальное я или потеряла, или сломала. А сейчас мама ничего мне не дарит. Наверное, думает, что я уже большая.

– А это ваша бабушка и ее сестра? – Эрик вновь вернул девушку к фотографиям. – Они очень похожи.

– Да, они двойняшки. Сначала у них не было такого сходства между собой, но с годами они все больше и больше становились похожи друг на друга. Сейчас их различают только по прическам.

И в самом деле, если на фотографии закрыть женщинам волосы, то их лица практически не различались.

Зато прически делали их непохожими друг на друга. У одной дамы длинные волосы были уложены высоко на макушке, а вторая носила короткое каре. И у той и у другой волосы были черного цвета, а глаза блестели молодо.

– Жаль только, что бабушки плохо видят, – сказала Женя, с любовью оглядывая бабулек.

– Да? – удивилась Мариша. – А я как раз хотела сказать,

что они смотрят совсем по-молодому и больше шестидесяти им не дать.

– Им обеим по семьдесят девять. И проблемы со зрением начались уже давно. Они не носят очки, считая их издержками цивилизации. Хотя убейте меня, но я не пойму, при чем здесь это, – пояснила Женя. – Правда, моя бабуля собралась делать операцию, а сестра отговаривает ее от этого шага.

– Почему?

– Считает, что в их возрасте это опасно. Могут быть осложнения.

– Тоже верно.

– Но с другой стороны, бабуля уже не может смотреть телевизор, она его только слушает. И это ей очень не нравится.

– Теперь перейдем к вашим теткам. Они, вероятно, пошли в своего отца?

– Да, муж моей двоюродной бабушки был со светлыми глазами и русыми волосами. В бабушке его привлекло как раз отличие от его собственного облика. Ему всегда нравились жгучие брюнетки. Кстати, вы заметили, что обе бабушки обзавелись потомством довольно поздно?

– Да! – удивленно вскрикнула Мариша. – Если вашей маме сорок, а бабушке семьдесят девять, то получается, что она родила ее в сорок девять лет?

– Да, а мои тетки родились и того позже. Сейчас одной тридцать три, а другой тридцать шесть. Дело в том, что на моих бабушек было наложено проклятье. Им предрекли, что

они рано выйдут замуж, но никогда не будут иметь детей.

– А почему?

– Не знаю, это старое семейное дело. Истоки лежат еще в корнях прабабушек и прадедушек. Всем им не везло в семейной жизни, а в роду оставался в живых только один ребенок. Мои бабушки очень много ездили по стране, посещали храмы, выискивали древние заклинания, и кажется, им удалось преодолеть это проклятье. Во всяком случае, они обе родили детей, а моя мама и тетки и вовсе не имели с этим никаких проблем. У теток тоже есть дочери. Кстати, им обеим по десять лет и родились они в один день.

– Как интересно! – зачарованно прошептала Мариша. – Я так люблю старинные истории! Особенно если они благополучно заканчиваются, – добавила она.

– У вас в роду рождаются одни девочки? – поинтересовался Эрик.

– Да, – кивнула Женя. – Надо же, пока вы об этом не сказали, я даже не задумывалась об этом.

– А кто еще живет в вашем доме?

– Мужья теток. Вот, в общем-то, и все.

– Давайте подведем итоги. В вашем крыле живете вы, ваша мама и бабушка – Валентина Ивановна. Так?

– Да. А в другом крыле бабушкина сестра – Анна Ивановна, ее дочери – Вероника Туркина с мужем Глебом и Розалия Светлова с супругом Валерием. Ну, и мои двоюродные сестры – Маша и Мара. Я их очень люблю. Они милые девчушки.

– Да, без ваших родственников дом осиротеет.

– Не то слово! – согласилась Женя. – Я не представляю, как мы будем жить, если второе крыло вдруг опустеет. Мне нравится, когда в доме шумно. Только тогда в нем чувствуется жизнь.

– Вы перечислили всех жильцов?

– Вообще-то есть еще один, – вдруг покраснела Евгения. – Правда, он не живет с нами постоянно, но периодически остается ночевать.

– И кто же это?

– Бойфренд моей мамы – Арсений, – Женя фыркнула.

– А что с ним не так? – ожил Эрик.

– Он явный альфонс. Выглядит – словно только что сошел с глянцевой обложки, весь состоит из литых мышц, челка вполлица, а вот денег у него нет совсем. Он работает в фитнес-клубе и всю зарплату спускает на шмотки.

– А ваша мама, значит, его содержит...

– Получается, так.

– Но вы говорили, что у нее нет своих денег.

– Но у меня-то они есть! Я не ограничиваю маму в тратах. У нее открытый счет. Единственное, о чем мы договорились, что она не будет превышать определенный лимит в тратах на своего друга.

В этом месте Женя опять фыркнула.

«Хваткая девочка, – решила Мариша. – С одной стороны – совсем не жадная, но с другой, своего никогда не упустит.

И просто так деньги на ветер пускать не будет».

– Я не могу понять, зачем ваша мама постоянно меняла свой имидж? – поинтересовалась Мариша, еще раз просмотрев снимки. – По-моему, в своем натуральном виде она гораздо интереснее.

– Не знаю, – пожала плечами Женя. – Очевидно, таковы требования шоу-бизнеса. Она же должна была поддерживать интерес публики к себе. И давать повод для разговоров. Мама часто выделявала разные скандальные штучки. Например, могла швырнуть бокалом в официанта, или пнуть каблучком машину сопровождения.

– Видимо, ваша мама довольно непростая дама...

– Я бы не сказала, – помотала головой Евгения. – Жизнь заставляла ее так поступать. А дома она самая обычная. И в магазинах ведет себя, как все. И в ресторанах не безобразничает. Просто нужно знать, где и как себя вести. Поверьте, мама самая обычная женщина. Просто в жизни ей пришлось нелегко. Особенно поначалу. Беременность протекала тяжело, маме сделали кесарево сечение. Она потом очень стеснялась этого шрама, хотела от него избавиться, но после привыкла и перестала обращать на него внимание. Да и врачей жутко боялась, – пояснила Женя. – Она долго лежала в больнице, восстанавливалась. Затем начались годы безденежья. Именно поэтому мама и решила поменять свою жизнь. И я не могу ее за это винить.

– А этой фотографии сколько лет? – спросил Эрик, вертя

в руках снимок, где Светлана была изображена в своем натуральном виде.

– Чуть меньше года. Как раз после той трагедии. Она решила покончить со всеми вычурными образами и быть собой.

– Она очень молодо выглядит.

– Да, мама всегда следила за собой. И сейчас постоянно пользуется масками, кремами, делает гимнастику. Что-то, а этого у нее не отняло даже то злополучное письмо. Она почти не изменилась за это время. Мне кажется, сейчас она выглядит еще моложе. Мама перестала ярко краситься. Так, совсем немного теней и блеск для губ. Кстати, на этом настоял Арсений. Он часто дает ей дельные советы. Этот парень не лишен талантов. Мне он посоветовал, как убрать живот и подтянуть ягодицы.

– По-моему, у тебя все в полном порядке! – восхищенно заявила Настя.

– Сейчас – да. Но вы бы видели меня год назад! Я была, по меньшей мере, на два размера больше. Бабушка часто делала пирожки, тортики и тому подобное. Я очень люблю такие вещи! Вот и лопала все, что попадало под руку. В итоге набрала с десятков лишних килограммов. Мама приехала и накинулась на меня, мол, я себя распустила, в зеркало не смотрюсь, и если так пойдет и дальше, то на меня не взглянет ни один молодой человек. Я тогда только махнула рукой, а год назад призадумалась. Я уже не влезала ни в одни джин-

сы и каждый месяц покупала себе новую одежду. А потом появился Арсений и сразу занялся моей внешностью.

– Вам он нравится?

– Я неплохо к нему отношусь. Есть такая категория мужчин, которые ищут обеспеченных женщин. Если им повезет, то они становятся домашними, уютными, словно коты – знаете, бывают такие толстые ленивые, которые все время сидят у вас на коленях и мурлычут. Арсений напоминает мне такое животное. Правда, он не толстый и довольно много работает, но в целом он именно такой. В общем, я ничего не имею против того, чтобы мама водила с ним... дружбу. – Перед словом «дружба» Женя споткнулась. Вероятно, ей сложно было рассуждать на тему отношений между женщиной и женщиной. Все-таки девчонке было всего девятнадцать.

– А сколько лет Арсению?

– Тридцать один. А маме сорок. Но внешне разница в возрасте совсем не заметна.

– Сегодня никого не удивишь такими отношениями, – влезла Настя. – Наоборот, они становятся чуть ли не закономерностью. Я знаю по крайней мере пять пар, у которых именно такая ситуация – жены старше своих мужей, причем намного.

– Это вполне объяснимо, – кивнул Эрик. – Женщины в наши дни выглядят прекрасно. А мужчины, наоборот, уже в тридцать смотрятся на сорок. Да и умирают они раньше – образ жизни и все такое. Поэтому женщинам выгодно брать

в мужья молодых людей. Так что делай выводы, Маришка. Я для тебя уже старый развалившийся пень!

– И на пне могут вырасти побеги, – заявила девушка. – Все зависит от благодатной почвы.

– А ты, значит, благодатная почва? – усмехнулся он.

– Хочешь проверить?

– Нет, я лучше поверю на слово.

– Жаль! В таких вещах на слово верить нельзя. Лучше убеждаться на практике.

– Доверяй, но проверяй, ты хочешь сказать? Успеется! У нас впереди еще не один год.

– За это время ты из старого пня можешь превратиться в трухлявую пыль, – проворчала Мариша, а Женя звонко расхохоталась.

– Вы очень похожи на моих родителей, – заявила она. – Они также пререкались, когда мама приезжала домой. Они злились друг на друга, а мне было весело. Я смеялась и дразнила их. Папа называл маму зазнавшейся кометой, а она его – занудливым старикашкой.

– А почему комета? – любопытствовала Мариша.

– Потому что мама считалась звездой, а папа принципиально не желал ее так величать и поэтому звал кометой. Она, мол, так же быстро перемещается в космосе, как мама по просторам нашей страны.

– Чем же ваша мама занимается сейчас? После такой деятельной жизни наверняка скучно сидеть дома и страдать от

ничего не делания?

– Мама не так уж долго сидит. Она вернулась только после папиной смерти – примерно полгода назад. И первый месяц отсыпалась. Валялась до обеда в кровати, а потом спускалась вниз и неторопливо завтракала. Затем выходила в сад и занималась цветами. В общем, наслаждалась вольной жизнью. Она мне каждый день говорила: доча, как же хорошо! Я много лет мечтала о том, что придет день, когда мне не нужно будет вставать ни свет ни заря или мчаться на поезде неведомо куда. И вот этот день пришел.

А потом мама познакомилась с Арсением, и в ее жизни появился новый смысл.

– А вы не ревновали ее к памяти отца? – спросил сыщик. – Многие дети не выносят, если у родителей появляется кто-то посторонний.

– Нет... Я прекрасно понимала, что брак моих родителей давно утратил все то, что присуще теплым, семейным отношениям. Они были компаньонами, если можно так сказать. Папа занимался мной, а мама зарабатывала деньги и реализовывала себя, как творческую личность. Нужно сказать, что папа открыл свой бизнес во многом благодаря маминим деньгам. Первоначальный капитал состоял как раз-таки из ее гонораров. Это потом он развернулся и стал богатым и независимым. Поэтому я абсолютно нормально отнеслась к маминому увлечению. Папа умер, и она в любом случае могла себе кого-то найти. Люди не должны жить только памятью...

Даже если очень любили. Жизнь продолжается, и ее законов еще никто не отменял.

– Женя, ты не по годам мудрая девушка! – задумчиво протянула Настя. – Я в первый раз встречаю такого рассудительного человека.

– Будешь тут рассудительной, – усмехнулась она. – С такими родителями по-другому нельзя. Зачастую мне приходилось читать им лекции о том, что правильно, а что нет. Хотя все должно было быть как раз наоборот. А может, я пошла в свою бабушку? Она очень мудрая! Правда, в последнее время ее немного заносит, а в остальном все хорошо.

– Куда заносит? – не поняла Мариша.

– Ну, скажет что-нибудь – хоть стой, хоть падай. Сначала она косо смотрела на маму, когда та только что вернулась домой. Говорила, что мама и раньше не особо заботилась о семье, а сейчас и вовсе стала другой. Домом не интересуется, ребенку внимания не уделяет. А когда появился Арсений, она всем объявила, что это мамин сын, которого она родила до брака. Представляете? Это во сколько она должна была его родить? В девять лет? Мама старалась не обращать на нее внимания и даже перестала общаться с ней. Тогда бабушка стала подкарауливать Арсения и звать внучком. Но Сеня – парень простой. Он мило улыбался бабушке и шел дальше. Когда я его спросила, не обидно ли ему, он сказал: пусть хоть чертом называет, лишь бы не выгоняла.

Потом бабуля закатила новую песню. Стала говорить, что

она не Валентина, а Анна. Они с сестрой поменялись местами и хотели проверить, догадается кто-то о подмене или нет. Но никто ничего не заметил, и теперь Анна не желает возвращаться на свое место.

– А это и в самом деле было?

– Нет, конечно. Бабуля просто перепутала разные события. Еще учась в институте, они с сестрой ходили сдавать друг за друга предметы. Одна бабушка шла сдавать математику за себя и за сестру, а другая сдавала философию. Очень удобно. Самое главное, что их никто не раскусил. Бабули всегда носили разные прически. Поэтому достаточно было купить два парика и надевать их в нужное время.

– Скажите, а вы рассматривали такую версию, что кто-то из домашних мог желать зла вашей маме?

– Я думала об этом, – кивнула Женя. – Но мне не кажется такое возможным. Для того чтобы желать человеку смерти, нужен очень веский повод. А мама, несмотря на то, что она легкомысленная и непостоянная, ничего плохого не делала.

– Ваши родственники были рады, что мама вернулась домой? – Эрик пристально посмотрел на девушку.

– Не знаю, – она пожала плечами. – Сложно сказать. Мы не разговаривали на эту тему. Единственный раз, когда речь зашла о маме, – это по поводу выселения. Ко мне прибежала Вероника, вся в слезах, и стала орать, как она ненавидит Светку, то есть маму. Она, мол, им всю жизнь портит. Так было хорошо, пока Светка моталась со своими концер-

тами. Но я быстро всех на место поставила. Успокоила Нику и сказала, чтобы никто не брал в голову мамины угрозы. Они здесь жили и будут жить дальше. Но говорить о маме в таком тоне я тоже не позволю. Это был первый и последний раз. Видимо, я очень доходчиво объяснила, потому что Вероника замолчала, испуганно на меня посмотрела и умчалась на свою половину. С тех пор у нас тишина и спокойствие.

– Ваша мама любит поскандалить?

– Довольно часто. Я бы сказала, через день. Обычно каждый ее приезд обязательно сопровождался очередным концертом. Она пыталась показать, кто в доме хозяин, а папа старался ее в этом переубедить. На моей памяти только один приезд, когда все было просто идеально. Тогда мама со всеми была очень обходительна и даже не грубила папе. Он тогда еще сказал: если бы было так просто изменять разум – раз, и ты уже другой человек.

– Что он имел в виду?

– Точно не знаю, но, наверное, он говорил про мамин характер. Иногда она бывает ласковой и нежной. Но чаще всего в нее словно бес вселяется. Как будто в человеке существуют сразу две личности.

– А от чего умер ваш отец? – вдруг поинтересовался Эрик.

– У него было больное сердце.

– Он принимал какие-то препараты?

– Да, как только у папы обнаружили порок, ему прописали таблетки. Он был вынужден принимать их постоянно, и это

его очень злило. Папа не любил болеть. Да еще его бизнес... Вместо того чтобы сидеть на совещании, он был вынужден ехать на кардиограмму. Или отлеживаться в кабинете, если ему становилось не очень хорошо. Два раза ему вызывали «Скорую помощь». Мама даже велела ему все бросить и сидеть дома – она приезжала буквально за неделю до его смерти. Но он не умел бездельничать. Папе постоянно нужно было куда-то бежать и что-то делать. Работа его и сгубила. Он подхватил простуду. С самого утра почувствовал себя плохо – поднялась температура, не хотелось есть, его тошнило... Но вместо того чтобы отлежаться дома, он поехал в офис. Там ему стало совсем худо, он вернулся домой, лег спать, а утром уже не проснулся. Доктор, который констатировал смерть, только покачал головой. Предупреждали, мол, человека, а он и слушать не захотел.

– Докторам сложно понять таких больных, – покачал головой Эрик. – Многие люди не понимают смысла жизни, если в ней нет любимой работы. А зачем жить, рассуждают они, если жизнь становится бессмысленной? Лучше умереть на рабочем месте, чем прожить еще десяток лет, умирая от тоски.

– Да, папа был как раз из такой породы, – грустно улыбнулась Женя. – Видимо, я пошла в него. Для меня нет такого понятия, как тусовки и ночные клубы. Это все глупо и бессмысленно. Самое главное работа. Папа завещал мне свой бизнес, и я продолжаю его дело.

– Значит, вы хотите защитить вашу маму, – протянул

Эрик и посмотрел в окно. – Вы так ее любите?

– Не буду врать. Раньше очень любила. Сейчас уже нет. Видимо, сказались годы, проведенные без нее. Есть огромная привязанность – все-таки она моя мать. И я никому не позволю отнять ее у меня.

– Понимаю... Зов крови и все такое... Я думаю, что возьмусь за ваше дело. Но для начала мне нужно попасть к вам домой, осмотреться на месте и побеседовать с вашей мамой.

– Я боюсь, она не захочет с вами разговаривать, – с сомнением произнесла Женья.

– Ничего страшного, – уверенно произнес Эрик. – Ей все равно никуда не деться от разговора. С Эриком Петровым разговаривают все. Даже против своей воли. Запомните это! – и он горделиво приподнял голову.

Мариша прыснула, но тут же приняла серьезный вид. В глазах у Жени засветились веселые искорки. Сыщик недоуменно покосился на девушек, но тут же переключил свое внимание на эсэмэску, пришедшую ему на телефон.

– Боюсь тебя разочаровать, Настасья, – сказал он, прочитав текст, – но, похоже, твой дом опять становится моим офисом. Сюда едет Голубев. Извини, – развел он руками, – но в своем доме я еще не обжился, а рабочего места в этом городе у меня нет.

– Я уже привыкла, – снисходительно кивнула девушка. – Мне это даже нравится. Когда вы приезжаете, моя жизнь становится настолько насыщенной, что я жду не дождусь, когда

вы наконец-то слиняете. Но стоит вам уехать, как мне становится скучно. Дом пустеет, и я не нахожу себе места. Так что занимайтесь своими делами сколько душе угодно. И не обращайтесь на мои стенания никакого внимания.

– Ты – настоящий друг! – улыбнулся Эрик.

– А еще в большей степени я настоящая подруга, – пробурчала Настя на ухо Марише. – Ведь все, что я делаю, это ради тебя.

– Я помню! И ценю это!

– Слушай, у меня есть план, как заставить Эрика зашевелиться, – вдруг заявила Настя, и глаза ее загорелись. – Я думаю – это беспроигрышный вариант. Мне нужно позвонить Антону и договориться с ним насчет... А впрочем, я тебе пока ничего не скажу. Единственное, что я могу сказать, – ничему не удивляйся сегодня вечером.

– Хорошо, – кивнула Мариша. – Как скажешь.

Глава 5

Голубев прибыл через полчаса. Он с жадностью накинулся на обед, приготовленный Настей, и ни разу не заикнулся, что зря теряет время.

– Ты получил карточку? – поинтересовалась Мариша.

– Нет, сказали, в конце недели, – с набитым ртом ответил тот.

«Понятно теперь, почему Голубев накинулся на еду, – решила она, – когда еще удастся поесть...»

– Я устал как собака, – пояснил он, когда наконец съел все, что было у него в тарелке.

– А от чего устают собаки? – спросила Женя, стараясь не улыбаться.

– Кто их знает?

– Тогда почему так говоришь?

– Все говорят, и я говорю.

– А когда ты не устаешь, тогда ты кто?

– Кто? – Голубев задумался.

– Он мышь, – ответила за него Настя. – Серый, противный мышь!

– Ну, знаешь... – обиделся следовательно. – Я же тебя не оскорбляю!

– А с каких пор констатация факта является оскорблением? – засмеялась девушка. – Да шучу я, шучу!

– Вечно у тебя так! – проворчал Голубев. – Сначала наговорит с три короба, а потом, видите ли, пошутила...

– А ты не обращай внимания на женские разговоры, – посоветовал ему Эрик. – Ты же знаешь, слушать женщин – себя не уважать, – и он подмигнул Марише. – Я, например, женщин никогда не слушаю, я с ними разговариваю, – шепотом добавил он.

Голубев приободрился.

– Никакой благодарности за мой тяжкий труд! – уже спокойнее сказал он. – Работаю, работаю, как волк, а толку?

– Ты уж определись, кто ты – собака или волк, – снова засмеялась Настя. – Конечно, эти животные похожи, но характеры-то у них разные. Нам нужно знать, с кем мы имеем дело. А то мало ли что произойдет...

– Это называется, девушка ничем не занята! – в сердцах воскликнул Голубев, доедая кусок бисквитного торта. – Целыми днями слоняется по дому и мается от скуки, – добавил он, переходя к блинчикам с мясом. – Ладно, находишь время доехать до магазина и купить полуфабрикатов.

– Вообще-то я в магазин сегодня не ездила! – суровым голосом заметила Настя.

– Так, значит, ты меня вчерашней едой кормишь? – возмутился следователь.

– Обижаешь! Все это я приготовила сегодня сама.

– Сама? И когда только успела, – вырвалось у него.

– Попробуй, догадайся, – рявкнула Настя. – Не угадаешь,

лишу остального.

– Ладно, не обижайся. Это я так, пошутил...

– Расскажи-ка, как прошла встреча с генералом, – решил разбавить разговор Эрик. – А то сидишь уже полчаса, а так ничего и не сказал.

– О, генерал! – оживился следователь. – Все прошло прекрасно! Мне дали новую должность. Я теперь руководитель следственного отдела.

– Ох, ты! – тихо выдохнула Настя. – Не повезло отделу.

– Генерал еще раз лично поблагодарил меня за прекрасно выполненную работу и передал приказ о моем назначении, – добавил следователь.

– Я надеюсь, ты не забыл сказать, что я тоже принимал участие в расследовании? – пряча в усах улыбку, спросил Эрик.

Голубев замер.

– А надо было?

– Хотелось бы, конечно... Все-таки несколько дней потратил.

– Извини, Эрик, – смутился Голубев, – вылетело из головы. Но я обязательно скажу. Как только увижу генерала.

– Скорее всего, он его долго не увидит, – прошептала Мариша, и Настя хихикнула.

– Ничего нового по нашему делу нет? – сменил тему сыщик.

– Кое-что обнаружилось, – встрепнулся Голубев. – Я же

теперь начальник, мне информацию доставляют быстро.

– Так что там?

– Нашлась машина, под колесами которой, предположительно, погибла Василиса Слепнева.

– Что за машина?

– Обычная «шестерка». Ее бросили на обочине дороги неподалеку от места преступления. Скорее всего, машиной никто бы не заинтересовался, если бы хозяин не заявил в полицию. Утром мы получили заявление об угоне. А через час сотрудник патрульной службы наткнулся на машину. Вызвали хозяина. Мужик приехал, осмотрел машину и расстроился – передний бампер был помят, со следами крови, фара разбита, колесо спущено. Он уверял, что оставлял машину в идеальном состоянии. В общем, взяли образцы крови и отправили в лабораторию. Группа крови совпадает с кровью погибшей. Сейчас делают дополнительные анализы, но уже с уверенностью можно сказать, что это та самая машина, на которой и был совершен наезд.

– Откуда такая уверенность?

– За последнюю неделю аварий со смертельным исходом зарегистрировано не было. Эта «шестерка» – единственная, которая оказалась разбитой, но при этом факт аварии не был зарегистрирован. Отсюда напрашивается закономерный вывод... – и Голубев с непроницаемым видом принялся допивать кофе.

– Видала, как изменился наш страж правопорядка! – сно-

ва прошептала Мариша.

– А я-то ему бесплатно кофе наливаю, – покачала головой Настя и прыснула.

– А где был хозяин, когда его машину угоняли? – поинтересовался Эрик.

– Хозяин был в командировке. Он приехал только на расвете и сразу забил тревогу.

– Сколько он отсутствовал?

– Две недели. Он работает дальнобойщиком. Мы уже посмотрели его командировочный лист. Пока сомневаться в его словах не приходится. Да и с какого бока может быть этот мужик? Солонский Эдуард Петрович... Слыхали когда-нибудь, чтобы у дальнобойщиков были такие фамилии?

– Один раз мне пришлось общаться с человеком, который был врачом родильного отделения, – отозвался Эрик. – Его фамилия была Мертвищев. А звали его Соломон Архипович. Представляете реакцию, когда он знакомился с будущими мамочками? А женщины перед родами очень впечатлительные... Многие просто разворачивались и уходили из роддома, считая, что это плохое предзнаменование – рожать у такого специалиста. В итоге он перестал называть свою фамилию, а имя «Соломон» преобразовал в «Семен».

– Чего только не бывает в жизни... – философски заметила Евгения.

– Ты уже вступил в должность? – поинтересовалась Мариша у разомлевшего следователя.

– Практически да. Если вспомнить, что я приехал на работу только после обеда, то времени для этого у меня было совсем немного. Но указания по ремонту кабинета я уже дал, секретаршу одобрил, кофе попробовал, так что в целом все неплохо. Если не считать, что меня который день мучают неопознанными трупами.

– И много трупов? – усмехнулся Эрик.

– Есть парочка. Ты же знаешь, в нашем городе такое явление – редкость. Поэтому у меня лишняя головная боль.

– Их не опознали?

– Пока нет. Скорее всего, люди были одинокие, пока их кто-нибудь хватится...

– Оба мужчины?

– Оба мужчины, – кивнул Голубев, – среднего возраста, без особых примет.

– Сложная у тебя работа, – сказала Женя, с вызовом поглядывая на следователя.

– Да, непростая, – лопаюсь от гордости, кивнул Голубев. – Но я стараюсь, не даю себе раскисать.

– А если бы я пришла к тебе с просьбой найти потенциального убийцу моей матери, что бы ты сказал?

– Ну, милая моя, – сказал Голубев. – Нет трупа, нет дела.

– Вот видите! – Женя повернулась к сыщику. – А вы говорите, полиция...

– А что полиция? – засуетился следователь. – Что он говорил про полицию? Хорошее или плохое?

– Женя беспокоится за жизнь своей мамы, и я посоветовал ей обратиться в полицию. А она отказалась, сказав, что у нее даже заявление не возьмут.

– Все правильно, – развел руками Голубев. – На каком основании будут возбуждать дело?

– Маме пришло письмо со словами: «Готовься к смерти», – пояснила девушка.

– И все? – уточнил он.

– Все. А этого мало?

– Это бред сумасшедшего. Вот что я скажу. Такие письма приходят миллионам людей ежедневно. Если мы на каждое будем обращать внимание, то нам придется заниматься только такими письмами. А когда решать другие вопросы?

– Я так и подумала, – кивнула Женя. – Поэтому и обратилась к Эрику.

– И правильно. Пусть наш многоуважаемый сыщик ищет сочинителей писем. А у полицейских и следователей есть более важные дела.

– Нет, ну какой нахал! – задохнулась от возмущения Мариша. – Он уже забыл, кому обязан своей должностью!

– Ничего, – ответила Настя, – ему еще придется обратиться к Эрику за помощью. Было бы здорово, если бы он ему отказал.

– Эрик сумасшедший. Он не обижается на такие вещи. Для него есть дело и есть личные отношения. И путать их он никогда не станет.

– Жаль... Но я сейчас подпорчу настроению нашему герою. Алексей, можно тебя на минутку, – обратилась она к Голубеву.

– Слушаю тебя.

– Ты ведь сказал нам, что Женя тебя больше не интересуется? Не так ли?

– Я так сказал? – удивился мужчина.

– Да, вчера, когда изрядно выпил.

– А что я сказал?

– Ты говорил, что она для тебя слишком молода, в голове у нее ветер, и вообще она не твоего круга.

– Я так говорил?!

– Ну не я же! А еще попросил, чтобы мы ей это передали. Тебе, мол, самому неудобно.

– И вы передали? – затаил он дыхание.

– Пришлось, – притворно вздохнула Настя. – Мы же всегда стараемся выручать друзей.

– И что она ответила?

– Она сказала: очень жаль. Мне он был интересен. Но два раза в одну и ту же реку я не вхожу. Нет так нет! Найдутся и другие достойные кандидатуры.

– Эх, поторопились вы, девчонки, – с трудом выговорил Голубев. – Мне она понравилась. Конечно, вряд ли бы у меня с ней что-то получилось...

– Почему вряд ли?

– Вы же сами знаете, какая у меня зарплата. Скорее всего,

я бы ее не устроил в качестве главы семьи.

– Я думаю, твоя зарплата ее мало волнует, – с притворным сожалением сказала Настя.

– Почему?

– У нее своих денег достаточно. Бизнес. Да еще старинный особняк, оборудованный на современный лад. Ты бы купался как сыр в масле, женившись на ней.

– Откуда вы знаете? – разом вспотел Голубев.

– Так она нам все рассказала. И даже фотографии семьи показывала.

– Девчонки, вспомните хорошенько, – взмолился Голубев, – она точно сказала, что не станет продолжать знакомство с тем, кто дал ей от ворот поворот?

– Конечно! Что мы, выдумывать будем? Скажи, Мариша!

– Да, да! Она так и сказала. А особняк у нее наверняка высший класс! Мы, кстати, на днях поедem туда в гости. Познакомимся с мамой.

– С мамой... – повторил Голубев. – Я тоже хочу познакомиться с мамой.

– Попроси Эрика, может, он и тебя возьмет с собой. Если, конечно, ты пообещаешь поддержку в Женином деле со стороны полиции.

– Ну, в порядке исключения можно...

– Поговори с Эриком, – повторила Настя и, хихикая, вернулась обратно на диван, увлекая за собой Маришу.

– Вот теперь пусть помучается, – потерла она руки. – Го-

лубеву нужно периодически давать встряску. Иначе он совсем зазнается.

– Что вы сказали нашему лучшему другу? – поинтересовался Эрик, поглядывая на следователя.

– Кому? – приподняла брови Настя. – А, ты имеешь в виду Голубева? Так... Ничего особенного.

– Я так и понял, – кивнул сыщик. – То-то вид у него совсем убитый. Женя, – обратился он к девушке, – фамилия Солонский вам ни о чем не говорит?

– Это вы о хозяине машины? Нет, я в первый раз ее слышу.

– Нужно будет уточнить у мужа погибшей. Может, он что-нибудь знает. Хотя я больше чем уверен, что машину угнали и совершили на ней наезд. Вопрос только в том, было ли это сделано специально или наезд – простое совпадение.

– У Василисы не было мужа, – сказала Евгения. – Она жила одна. В свое время она долго выбирала спутника жизни, придиралась к каждому недостатку и в результате отвергла всех женихов. А женихи – это такая составляющая, которая имеет тенденцию заканчиваться! – девушка широко улыбнулась.

– Какая интересная трактовка, – заметил Эрик.

– Это мой папа так говорил. Он не очень одобрял мамину дружбу с Василисой. И постоянно пытался промыть маме мозги по поводу места женщины в этом мире. Он считал, что роль женщины – это мать и жена. А наиболее популярное место ее пребывания – это кухня и спальня.

– Ваш папа точно знал, чего хотел, – ехидно заметил сыщик.

– Да, это так! – рассмеялась Женя. – И именно поэтому он выбрал мою маму, вы это хотите сказать? Мама часто подшучивала над ним по этому поводу. Говорила, что он остановил свой выбор на ней, потому что она как нельзя точно соответствовала его идеалу. И на кухне кашеварит, и по дому убирает, и ребенком занимается...

– У тебя замечательная мама! – влез Голубев, и вся компания рассмеялась. – А что здесь смешного? – обиделся он. – Если женщина все свое время посвящает семье, разве это плохо?

– Это хорошо, – сквозь слезы ответила Женя. – Но все дело в том, что мама была совсем другой.

– Что-то я ничего не понял, – нахмурился следователь. – Сначала ты говоришь одно, потом другое... Так какая на самом деле твоя мама?

– Это неважно! – девушка махнула рукой. – Самое главное, что я хочу ее защитить. Одна ее подруга уже погибла. Я боюсь, как бы дело не дошло до моей мамы.

– Так Василиса и есть подруга твоей мамы? – уточнил Голубев.

– Ты невероятно догадлив! – встряла Настя.

– И ей тоже пришло письмо?

– Да, того же содержания. Понимаешь теперь, почему я беспокоюсь?

– Давай договоримся так, – следователь вдруг стал серьезным, – если подобное письмо придет опять, пиши заявление.

– Смотри как заговорил, – зашептала Настя. – Видимо, особняк и бизнес произвели на него впечатление.

– А может, он и в самом деле неплохой следователь? – с сомнением сказала Мариша.

– Ну, не знаю... С Голубевым никогда ничего не поймешь.

– Ладно, ребята! – Голубев потянулся и сыто зевнул. – Хорошо с вами, но пора и честь знать! Нужно ехать домой. Завтра рано вставать. Я ведь теперь начальник, мне нужно приехать пораньше, проконтролировать народ!

Мариша с Настей дружно хмыкнули. Эрик широко улыбнулся.

– Я, пожалуй, тоже поеду, – сказала Женя, поднимаясь с дивана. – А то мама будет волноваться. Когда вас ждать в гости?

– А чего откладывать? – пожал плечами Эрик. – Завтра и приедем. Ваша мама никуда не уйдет?

– Я предупрежу, чтобы она не строила никаких планов.

– И на меня тоже можешь рассчитывать! – влез Голубев. – Я могу помочь, если пожелаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.